

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Гражданско-правовой статус нотариальных палат

Обучающийся

П.Р. Меньшиков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования гражданско-правового статуса нотариальных палат обусловлена рядом объективных факторов. Во-первых, в настоящее время наблюдается активное реформирование законодательства о нотариате, что требует теоретического осмысления места и роли нотариальных палат в системе юридических лиц. Во-вторых, на практике возникают многочисленные правовые коллизии и спорные вопросы, связанные с определением правового статуса нотариальных палат, их взаимодействием с государственными органами и осуществлением ими своих функций. В-третьих, отсутствие единого подхода в правоприменительной практике к определению границ правосубъектности нотариальных палат создает неопределенность в вопросах их гражданско-правовой ответственности и компетенции.

Целью исследования является комплексный анализ гражданско-правового статуса нотариальных палат, выявление проблем правового регулирования их деятельности и разработка предложений по совершенствованию законодательства. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: исследовать организационно-правовые основы деятельности нотариальных палат, включая их компетенцию, органы управления и порядок функционирования; выявить правовые коллизии и проблемы взаимодействия нотариальных палат с государственными органами; определить проблемы и перспективы совершенствования правового статуса нотариальных палат в современных условиях; разработать предложения по совершенствованию законодательства о нотариальных палатах.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Объем работы: 97 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовое регулирование организации нотариальной деятельности....	8
1.1 Понятие и основные характеристики нотариата.....	8
1.2 Особенности правового статуса нотариусов.....	22
Глава 2 Общая характеристика нотариальных палат как юридических лиц...31	
2.1 Понятие и признаки нотариальных палат как некоммерческих организаций.....	31
2.2 Организационно-правовые основы деятельности нотариальных палат.....	44
Глава 3 Проблемы гражданско-правового статуса нотариальных палат.....	58
3.1 Правовые коллизии и проблемы взаимодействия нотариальных палат с государственными органами.....	58
3.2 Проблемы и перспективы совершенствования правового статуса нотариальных палат в современных условиях.....	68
Заключение.....	81
Список используемой литературы и используемых источников.....	90

Введение

Современная система нотариата в Российской Федерации представляет собой сложную институциональную структуру, в которой нотариальные палаты играют ключевую роль в организации и регулировании нотариальной деятельности. В условиях динамичного развития гражданского оборота и усложнения правовых отношений значение нотариальных палат как организационно-правовых институтов существенно возрастает. Они выступают не только как профессиональные объединения нотариусов, но и как важные элементы системы обеспечения законности в сфере удостоверения сделок и защиты гражданских прав.

Актуальность исследования гражданско-правового статуса нотариальных палат обусловлена рядом объективных факторов. Во-первых, в настоящее время наблюдается активное реформирование законодательства о нотариате, что требует теоретического осмысления места и роли нотариальных палат в системе юридических лиц. Во-вторых, на практике возникают многочисленные правовые коллизии и спорные вопросы, связанные с определением правового статуса нотариальных палат, их взаимодействием с государственными органами и осуществлением ими своих функций. В-третьих, отсутствие единого подхода в правоприменительной практике к определению границ правосубъектности нотариальных палат создает неопределенность в вопросах их гражданско-правовой ответственности и компетенции.

Особую актуальность приобретает исследование правовой природы нотариальных палат как некоммерческих организаций особого вида, обладающих публично-правовыми функциями. Это обстоятельство определяет специфику их гражданско-правового статуса и требует детального анализа с позиций современной цивилистической доктрины и правоприменительной практики.

Проблемы правового статуса нотариальных палат исследовались в работах различных ученых-юристов, однако комплексного монографического исследования их гражданско-правового статуса до настоящего времени не проводилось. Общетеоретические вопросы нотариата рассматривались в трудах таких исследователей, как В.В. Ярков, В.Н. Аргунов, Б.М. Гонгало, К.А. Граве, Н.Д. Егоров, О.В. Исаенкова, В.В. Комаров, Г.Г. Черемных. Отдельные аспекты правового статуса нотариальных палат затрагивались в работах А.Е. Казанцева, Н.Ю. Рассказовой, А.А. Демичева, О.Ю. Скворцова.

Организационно-правовые формы некоммерческих организаций, к которым относятся нотариальные палаты, исследовались в работах авторов Е.А. Суханова, В.А. Рахмиловича, А.В. Маковского, М.И. Брагинского.

Вопросы публично-правового регулирования нотариальной деятельности рассматривались в трудах Т.И. Зайцевой, П.В. Крашенинникова, В.В. Молчанова, А.Г. Калпина, А.И. Масляева.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных нотариату, следует констатировать, что комплексное исследование гражданско-правового статуса нотариальных палат как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений не проводилось, что определяет научную новизну настоящего исследования.

Целью исследования является комплексный анализ гражданско-правового статуса нотариальных палат, выявление проблем правового регулирования их деятельности и разработка предложений по совершенствованию законодательства. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие и основные характеристики нотариата как системы органов и должностных лиц, а также определить место нотариальных палат в структуре нотариата;
- проанализировать особенности правового статуса нотариусов и их взаимосвязь с нотариальными палатами;

- раскрыть понятие и признаки нотариальных палат как некоммерческих организаций, определить их место в системе юридических лиц;
- исследовать организационно-правовые основы деятельности нотариальных палат, включая их компетенцию, органы управления и порядок функционирования;
- выявить правовые коллизии и проблемы взаимодействия нотариальных палат с государственными органами;
- определить проблемы и перспективы совершенствования правового статуса нотариальных палат в современных условиях;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства о нотариальных палатах.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования нотариальных палат как субъектов гражданского права и участников гражданского оборота.

Предметом исследования являются нормы российского гражданского законодательства, регулирующие правовой статус нотариальных палат, научная доктрина по вопросам организационно-правовых форм некоммерческих организаций и особенностей правового статуса субъектов профессионального самоуправления, а также материалы судебной практики по спорам с участием нотариальных палат.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области гражданского права, нотариального права и теории права. Используются работы классиков российской цивилистики: М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, а также современных исследователей: С.С. Алексеева, М.И. Брагинского и других.

В области нотариального права использованы исследования таких авторов, как В.В. Яркова, Г.Г. Черемных, И.Г. Медведева, Т.И. Зайцевой. Отдельные аспекты правового статуса профессиональных объединений исследованы на основе работ А.В. Баркова, Б.М. Гонгало, В.А. Мусина.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность нотариальных палат.

В работе также анализируются проекты нормативных правовых актов, направленных на совершенствование правового регулирования нотариальной деятельности, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения судов различных инстанций по спорам с участием нотариальных палат.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания правовых явлений. В работе применяются общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и структурно-функциональный подходы, а также специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод правового моделирования.

Системный подход позволил рассмотреть нотариальные палаты как элемент системы нотариата и системы некоммерческих организаций. Сравнительно-правовой метод использовался для анализа различных подходов к правовому регулированию статуса нотариальных палат. Формально-юридический метод применялся при анализе нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

Структура работы определена целью и задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовое регулирование организации нотариальной деятельности

1.1 Понятие и основные характеристики нотариата

Институт нотариата представляет собой один из древнейших и наиболее устойчивых правовых институтов, эволюционировавших на протяжении многих столетий и сохранивших свою актуальность в современных условиях развития гражданского оборота. Исследование правовой природы, исторических корней и функциональных особенностей нотариата приобретает особое значение в контексте масштабных трансформаций правовой системы России, связанных с переходом к рыночной экономике, развитием информационных технологий и расширением международного сотрудничества. Вопросы определения места нотариата в системе правовых институтов, его организационно-правовой формы и перспектив развития остаются предметом активных научных дискуссий, что обуславливает необходимость комплексного анализа имеющихся в доктрине подходов и нормативно-правовой базы, регулирующей нотариальную деятельность.

Терминологический анализ понятия нотариата целесообразно начать с этимологического исследования самого слова. Р. Алеев указывает, что слово «нотариат» происходит от латинского «notarius», что означает «писец, секретарь, скорописец» [2, с. 47]. Данное этимологическое толкование, безусловно, отражает исторические корни профессии, связанные с письменным оформлением юридически значимых действий, однако современное содержание деятельности нотариата значительно шире простого писцового функционала. Р. Алеев ограничивается лишь лингвистическим аспектом, не раскрывая правовой эволюции института, что делает его анализ полезным для понимания исторических истоков, но недостаточным для формирования целостного представления о современной правовой природе нотариата.

В современной правовой науке отсутствует единство взглядов на понятие и правовую природу нотариата, что порождает множественность доктринальных подходов. Т.Д. Сергиенко отмечает, что «отдельные исследователи рассматривают нотариат как особый правовой институт, целью которого является защита прав и интересов различных физических и юридических лиц путем совершения предусмотренных законом нотариальных действий» [43, с. 78]. Данный подход акцентирует внимание на функциональном назначении нотариата как инструмента правовой защиты, что представляется обоснованным с точки зрения социальной роли института. Вместе с тем такое определение не раскрывает организационно-правовую форму нотариата и его место в системе публично-правовых институтов, ограничиваясь лишь целевым аспектом деятельности.

Альтернативную позицию представляет П.А. Кучеренко, который определяет нотариат как особую форму защиты гражданских прав и охраняемых законом субъективных интересов [23, с. 60]. Этот подход смещает акценты с институциональной характеристики на процессуальный аспект, рассматривая нотариат как форму реализации правозащитной функции. Безусловным достоинством такой трактовки является подчеркивание специфики нотариальной защиты прав, отличающейся от судебной формы. Однако данное определение представляется чрезмерно узким, поскольку сводит нотариат исключительно к механизму защиты, игнорируя превентивную функцию, связанную с предупреждением правовых споров посредством юридически грамотного оформления сделок и иных юридических действий.

Более широкий подход предлагает Т.И. Зайцева, понимающая под «нотариатом установленную законом систему органов и должностных лиц, которые в соответствии с законом и в предусмотренных законом случаях выполняют нотариальные действия, направленные на юридическое закрепление интересов граждан и различных организаций» [29, с. 414]. Данная дефиниция представляется наиболее сбалансированной, поскольку

охватывает как организационную структуру нотариата, так и его функциональное назначение. Т.И. Зайцева справедливо подчеркивает системный характер нотариата и легитимность его деятельности, основанную на законодательном регулировании. Вместе с тем и это определение не лишено недостатков, поскольку не отражает специфики правового статуса нотариуса как лица, действующего от имени государства, но не являющегося государственным служащим, что составляет важнейшую особенность современной модели российского нотариата.

Действующее российское законодательство, в частности статья 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1, не содержит легального определения понятия «нотариат», ограничиваясь лишь указанием на его предназначение [31]. Согласно данной норме, нотариат призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами от имени Российской Федерации предусмотренных законодательными актами нотариальных действий. Такая законодательная конструкция, безусловно, фиксирует ключевые элементы нотариальной деятельности, включая её правозащитную направленность и публично-правовой характер, однако не раскрывает организационно-правовую природу самого института. Отсутствие легального определения нотариата создает почву для доктринальных дискуссий и различных интерпретаций правового статуса нотариальных органов.

Однако «определение правового положения нотариальной системы затруднено в связи с особенностями структуризации российского законодательства, что в данном случае выражается в несовершенной систематизации нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование данной сферы» [41, с. 152]. Иерархия законодательства в сфере нотариата указывает на особое положение нотариусов в системе органов государственной власти. «При этом не всегда юридическая сила правового акта в практической нотариальной деятельности выступает первичным

критерием при принятии правового решения, поскольку иногда положения подзаконных актов трактуются правоприменителями в противоречии с вышестоящими по юридической силе правовыми актами. Данное обстоятельство создает правовые коллизии и пробелы, влекущие за собой несогласованность нормативного регулирования в сфере нотариата и даже нарушение базовых конституционных прав и свобод» [41, с. 153].

В.Н. Галузо в своей монографии по теории правоохраны в Российской Федерации рассматривает нотариат в контексте общей системы правоохранительных механизмов государства [10, с. 96]. Его подход отличается комплексностью и систематичностью, позволяя увидеть место нотариата в более широкой системе государственно-правовых институтов. Автор справедливо указывает на правоохранительную функцию нотариата, которая реализуется через превентивное правосудие и предупреждение правовых конфликтов. Однако в работе В.Н. Галузо недостаточно внимания уделяется специфике нотариальной деятельности как самостоятельного института, что отчасти размывает его уникальные характеристики в общей массе правоохранительных органов. Тем не менее, его исследование вносит важный вклад в понимание роли нотариата в обеспечении законности и правопорядка.

Особую сложность представляет вопрос о правовой природе нотариата и его месте в системе государственных и общественных институтов.

Г.В. Фадеева занимает более взвешенную позицию, указывая, что «нотариусы обладают властными публичными полномочиями и выступают от имени Российской Федерации, однако в систему государственных органов не входят» [49, с. 8]. Этот подход представляется концептуально верным, поскольку отражает двойственную природу нотариата, сочетающего элементы публично-правового регулирования и профессионального самоуправления. Действительно, нотариусы совершают нотариальные действия от имени государства, придавая юридическую силу оформляемым документам, что свидетельствует о публично-правовом характере их деятельности.

Одновременно организационная структура современного российского нотариата основана на принципах профессионального самоуправления через систему нотариальных палат, что сближает его с институтами гражданского общества. Вместе с тем Г.В. Фадеева не предлагает конкретного решения проблемы квалификации правовой природы нотариата, ограничиваясь констатацией его промежуточного положения между государственными органами и негосударственными структурами.

Д.С. Буганов и авторы коллективной монографии обосновывают концепцию особой публично-правовой природы нотариата [6, с. 250]. Данная позиция получила широкое распространение в современной доктрине и представляется наиболее адекватной для характеристики российской модели нотариата. Признание особой публично-правовой природы нотариата позволяет объяснить специфику его правового статуса, при котором нотариусы не являются государственными служащими, но при этом осуществляют публично-правовые функции от имени государства. Вместе с тем концепция особой публично-правовой природы нуждается в дальнейшей конкретизации и развитии, поскольку само по себе признание специфики правового статуса не раскрывает механизмов взаимодействия нотариата с государственными органами и пределов государственного контроля за нотариальной деятельностью.

М.В. Ткаченко занимает радикальную позицию, прямо относя нотариат к органам государственной власти [46, с. 15]. Такой подход представляется чрезмерно упрощенным и не соответствующим действующему законодательному регулированию. Современный российский нотариат построен на принципах латинского нотариата, при котором нотариусы осуществляют свою деятельность в качестве свободной юридической профессии на основе самофинансирования. Отнесение нотариата к органам государственной власти вступило бы в противоречие с основополагающими принципами организации нотариальной деятельности, закрепленными в действующем законодательстве. Вместе с тем позиция М.В. Ткаченко

отражает реальную проблему квалификации правового статуса нотариата и свидетельствует о необходимости более четкого законодательного определения его места в правовой системе.

Противоположную крайность представляет позиция К.А. Корсика и А.А. Парфенчиковой, которые полагают, что «нотариуса необходимо признать лицом свободной юридической профессии, который самостоятельно организует свою профессиональную деятельность и несёт полную материальную ответственность за допущенные им правовые ошибки» [22, с. 92]. Данный подход акцентирует внимание на частноправовых элементах организации нотариальной деятельности, что соответствует современной модели латинского нотариата. Безусловным достоинством такой трактовки является подчеркивание профессиональной самостоятельности нотариуса и его личной ответственности за качество оказываемых услуг. Однако абсолютизация частноправовых начал приводит к недооценке публично-правовой природы нотариальных функций и игнорированию того факта, что нотариусы действуют от имени государства и совершаемые ими акты имеют особую юридическую силу.

Наиболее взвешенный подход к определению правовой природы нотариата предлагает Т.Д. Сергиенко, отмечая, что нотариат представляет собой особую систему специальных органов российского гражданского общества, которым государство передало определенный ряд публично-правовых функций. Данная дефиниция представляется наиболее полной и сбалансированной, поскольку отражает как публично-правовую природу нотариальных функций, так и особый статус нотариата как института гражданского общества, что соответствует концепции латинского нотариата.

Историческое развитие российского нотариата характеризуется значительной преемственностью базовых принципов организации и функционирования при существенной изменчивости конкретных организационно-правовых форм. А.И. Тихенко справедливо отмечает, что «нотариат России имеет длительную историю, и его судьба всегда была

предметом особого внимания российских императоров, руководителей государства и выдающихся отечественных юристов» [45, с. 17]. Действительно, эволюция института нотариата в России неразрывно связана с общими процессами государственно-правового развития и отражает изменения политической, экономической и социальной структуры общества.

М.Ф. Золотников в своем исследовании указывает, что «в целях оказания взаимной помощи и поддержки подьячие объединялись в свободные артели» [14, с. 5]. Эта организационная форма представляет особый интерес с точки зрения исторической преемственности, поскольку прослеживается явная связь с современной моделью нотариата, основанной на обязательном членстве нотариусов в нотариальных палатах субъектов Российской Федерации. Принцип корпоративной организации, проявившийся уже на ранних этапах становления российского нотариата, оказался чрезвычайно устойчивым и сохранился в трансформированном виде в современном законодательстве. М.Ф. Золотников также отмечает, что в «Москве письменные акты писались на Ивановской площади, что дало историкам основание считать ее главной нотариальной организацией Московского государства» [14, с. 5]. Это наблюдение подчеркивает территориальную концентрацию нотариальной деятельности и формирование специализированного профессионального сообщества, что является характерной чертой развития любого правового института.

Упорядочивание законодательства о нотариальной деятельности произошло при Николае I с принятием Свода законов Российской империи 1832 года, а итоговое оформление законодательства о нотариате нашло отражение в Положении о нотариальной части 1866 года, принятом при Александре II. Положение о нотариальной части от 14 апреля 1866 года представляет собой важнейший законодательный акт, заложивший основы современной организации нотариата. Согласно данному нормативному акту заведование нотариальной частью было вверено нотариусам и старшим нотариусам, при этом старшие нотариусы являлись государственными

служащими и заведовали создававшимися при окружных судах судебными архивами. Данная система организации нотариата отражала общую концепцию судебной реформы 1864 года, направленную на обеспечение независимости и беспристрастности лиц, осуществляющих правоприменительные функции [8, с. 41].

Положение 1866 года устанавливало особый правовой статус нотариуса, характеризовавшийся определенной двойственностью. С одной стороны, нотариусы считались находящимися на государственной службе, с другой стороны, их труд государством не оплачивался, и вместо этого они получали плату с лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Часть суммы, взимаемой нотариусом с клиентов, являлась гербовым сбором и взималась в пользу казны, другая часть поступала в собственность нотариуса. Размер гербового сбора был зафиксирован законодательно, а размер оплаты работы нотариуса определялся сторонами по соглашению.

После революции 1917 года одним из первых документов советской власти стал декрет СНК от 22 ноября 1917 года № 1 «О суде», упразднявший всю дореволюционную юстицию. Нотариат впервые был упомянут в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 15 февраля 1918 года № 2 «О суде», который, однако, не определял его статус, а лишь устанавливал полномочия нотариусов по совершению надписей о принудительном исполнении. В декрете СНК РСФСР от 12 августа 1921 года «О взимании платы за засвидетельствование сделок и договоров» говорится, что засвидетельствование сделок и договоров производится в нотариальных столах губернских отделов юстиции, из чего можно сделать вывод, что нотариусы в Советской России становятся служащими государственных органов, входивших в состав губернских отделов юстиции. Четвертого октября 1922 года декретом СНК РСФСР было принято Положение о государственном нотариате, статья 1 которого закрепила учреждение на всей территории РСФСР государственных нотариальных контор.

Последний советский закон, касающийся нотариата, Закон СССР от 19 июля 1973 года «О государственном нотариате», в статье 4 закрепил положение о том, что руководство государственным нотариатом осуществляется Советом Министров СССР, Министерством юстиции СССР, а также другими государственными органами. Таким образом, нотариат советского периода перешел из подчинения судов в полное подчинение органов юстиции. Ю.В. Петрова справедливо отмечает, что «в период преобразований начала 1990-х годов появились новые формы частной собственности, усилился рост предпринимательской деятельности, значительно усложнился гражданский оборот, и государственный нотариат функционально не мог отвечать требованиям нового времени» [21, с. 148]. Это обусловило необходимость реформирования института нотариата и принятия 11 февраля 1993 года Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, возложивших основную роль гаранта безопасности и стабильности гражданского оборота на частнопрактикующего нотариуса.

Важнейшей особенностью современного этапа развития российского нотариата является активное внедрение информационных технологий, ставших неотъемлемой частью нотариальной практики. Е.Н. Агибалова справедливо указывает, что научно-технический прогресс создал условия для изменения нотариата, predeterminedенные внедрением благ технического прогресса в повседневный обиход людей [1, с. 422]. Исследователь отмечает, что изменение нотариата как правового института проходило нелинейно и отличалось от общих тенденций цифровизации государственных органов, поскольку государственный нотариат был заменен нотариатом латинского типа, построенного на началах самоорганизации, и изменения в части цифровизации происходили также отчасти автономно.

Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» открыл дорогу совершению ряда нотариальных действий в новых организационных

форматах: в удаленном и дистанционном порядке [58]. Расширение компетенций нотариата и его вовлечение в новые сферы имущественного оборота свидетельствуют об эффективности института в правозащитной деятельности. Сегодня российский нотариус уполномочен совершать около 40 нотариальных действий, предусмотренных Основами, и данный перечень по-прежнему пополняется. За период 2018-2022 годов было принято 25 федеральных законов, направленных на уточнение и дополнение Основ законодательства о нотариате. Законодатель ставит перед нотариатом принципиально новые задачи во всех сферах гражданского оборота, что обусловило появление совершенно новых нотариальных действий.

«Современный российский нотариат сталкивается с рядом серьезных проблем, которые затрудняют его работу и ухудшают качество предоставляемых услуг. Одной из главных проблем является низкий уровень квалификации части работников. Несмотря на то, что для получения статуса нотариуса необходимо пройти специальную подготовку и сдать экзамен, многие нотариусы не имеют достаточного уровня знаний и опыта для решения сложных юридических вопросов» [33, с. 229].

Н.А. Бородачева в своем совместном исследовании обращает внимание на «современные проблемы российского нотариата, акцентируя внимание на вопросах недостаточной защиты прав и интересов клиентов, обращающихся к нотариусам за помощью» [4, с. 143]. Автор справедливо указывает, что «многие случаи подделки документов, нечестности и непрофессионализма со стороны нотариусов вызывают серьезную озабоченность как у граждан, так и у представителей власти» [4, с. 143]. Ее позиция отличается практической направленностью и опирается на анализ конкретных случаев нарушений в нотариальной сфере. Однако исследование Н.А. Бородачевой в большей степени констатирует наличие проблем, нежели предлагает конкретные механизмы их решения. Авторы не углубляются в анализ причин возникновения таких нарушений и не предлагают системных подходов к совершенствованию контроля за деятельностью нотариусов.

«Одной из проблем также является несовершенство законодательства, регулирующего деятельность нотариусов. Несмотря на то, что в последние годы был принят ряд законов, направленных на улучшение работы нотариусов, законодательство все еще не является достаточно четким и прозрачным. Это приводит к тому, что нотариусы могут произвольно толковать законы и принимать решения, которые не соответствуют действующему законодательству» [33, с. 230]. «Для решения этой проблемы необходимо усовершенствовать законодательство и создать единые стандарты деятельности нотариусов. Разрешение вопроса, касающегося системной иерархии нормативно-правовых актов в сфере нотариата и мероприятия по оптимизации путей сообщений как внутри самой нотариальной системы, так и внешних взаимосвязей позволит опосредованно усовершенствовать условия в сферах его влияния в государственной структуре, экономической отрасли, а также в ключевой сфере защиты прав и интересов граждан и повышению безопасности и эффективности их взаимодействия с системой нотариата» [7, с. 101].

«Еще одной серьезной проблемой российского нотариата является отсутствие эффективной юридической ответственности за неправильные действия. Многие нотариусы несут ответственность только перед нотариальной палатой, и в большинстве случаев наказания за нарушения являются низкими и неэффективными. Кроме того, нарушения нотариусов часто остаются безнаказанными, что приводит к возможности злоупотребления своей должностью» [62, с. 230]. В сторону нотариусов иногда исходят критические замечания, которые аргументируются и обосновываются, например, о погрешностях при оформлении сделок с недвижимым имуществом и автотранспортом.

«Одной из значимых проблем, присущих современному российскому нотариату, являются завышенные цены на нотариальные услуги. Для граждан, которые часто обращаются к нотариусам, такие высокие цены становятся

существенным бременем. Кроме того, высокая стоимость услуг может стать причиной отказа граждан в их использовании» [62, с. 230].

Одним из возможных способов решения проблемы высоких цен может быть регулирование цен на нотариальные услуги, установление прозрачных и единых стандартов оплаты, а также контроль со стороны государственных органов за деятельностью нотариусов в части ценообразования. Такой подход поможет снизить издержки для граждан и улучшить доступность нотариальных услуг, что является важным элементом защиты прав и интересов граждан и юридических лиц [62, с. 231].

Д.А. Антрушина в своем исследовании электронного документооборота в нотариате рассматривает правовое регулирование и проблемы практики внедрения цифровых технологий [3, с. 341]. Автор детально анализирует нормативную базу, регулиующую использование электронных документов в нотариальной деятельности, и выявляет существующие пробелы в законодательстве. Позиция Д.А. Антрушиной отличается глубоким пониманием технических аспектов электронного документооборота и их правового регулирования. Автор справедливо указывает на необходимость совершенствования законодательства в части определения юридической силы электронных нотариальных документов и обеспечения их защиты от подделки. Однако в работе Д.А. Антрушиной недостаточно внимания уделяется вопросам практической реализации электронного документооборота в регионах с низким уровнем технической оснащенности нотариальных контор.

Несовершенство системы электронного документооборота является еще одной проблемой российского нотариата. Хотя в России уже существует система электронного документооборота, она все еще является неэффективной и затрудняет работу нотариусов. Несовершенство системы приводит к длительным задержкам при регистрации документов и многим другим проблемам [62, с. 231].

Развитие информационных технологий влияет на формирование новой правовой практики. Так, граждане значительно чаще стали использовать возможности нотариусов для юридической фиксации переписки в социальных сетях. Нотариально заверенный документ в данном случае нужен для предъявления в судебных инстанциях, чтобы иметь возможность привлечь оппонента к ответу [62, с. 231]. Например, нотариус может сделать скриншоты беседы между работодателем и бывшим сотрудником в рабочем чате, которые помогают разрешить трудовой конфликт. Всего по данным Федеральной нотариальной палаты за семь месяцев года за фиксацией каких-либо электронных событий к нотариусам обратились более 13,5 тысяч человек. Это свидетельствует о возрастающей роли нотариата в обеспечении доказательственной базы для судебных разбирательств в условиях цифровизации общественных отношений.

В деятельности нотариальной системы на данном этапе ее развития прослеживаются следующие аспекты: удельный вес дистанционных обращений к нотариусам значительно возрос, как и количество заключенных дистанционно сделок [10, с. 154]. Обоснованием такого результата, помимо внесения законодательных правок в нормативные акты, является и удобство граждан. Исполнение нотариальных функций в индивидуальных ситуациях позволяет участникам данных правоотношений значительно снизить предполагаемые издержки и, как следствие, облегчает доступность предоставляемых гражданам услуг. Основная цель развития сферы нотариата в электронной среде заключается в возможности организации безопасной и технологичной области для совершения правомерных сделок.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов относительно понятия, истории возникновения и основных характеристик российского нотариата. Нотариат представляет собой особую систему специальных органов и должностных лиц, призванных обеспечивать охрану и защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения предусмотренных законодательством

нотариальных действий от имени Российской Федерации. Правовая природа современного российского нотариата характеризуется сочетанием публично-правовых и частноправовых элементов, что проявляется в осуществлении нотариусами публично-правовых функций от имени государства при сохранении организационной самостоятельности на основе профессионального самоуправления через систему нотариальных палат. Историческое развитие российского нотариата демонстрирует значительную преемственность базовых принципов организации при существенной изменчивости конкретных организационно-правовых форм, обусловленной трансформацией политической и экономической системы общества.

Современный этап развития российского нотариата характеризуется масштабной цифровизацией нотариальной деятельности, созданием Единой информационной системы нотариата и внедрением возможности совершения отдельных нотариальных действий в удаленном формате, что значительно повышает доступность нотариальной помощи для населения. Расширение компетенции нотариусов, активное участие нотариального сообщества в решении социально значимых задач, высокий профессиональный уровень нотариусов свидетельствуют о зрелости и эффективности института нотариата как важнейшего элемента правовой системы Российской Федерации. Отсутствие легального определения понятия «нотариат» в действующем законодательстве создает определенные проблемы для правоприменительной практики и доктринального осмысления правовой природы института, что обуславливает необходимость законодательного закрепления дефиниции нотариата с учетом его специфических характеристик как института, сочетающего публично-правовые функции с организационной автономией профессионального сообщества. Перспективы дальнейшего развития российского нотариата связаны с углублением процессов цифровизации, расширением международного сотрудничества в рамках Международного союза нотариата, а также с возможным вовлечением нотариусов в новые сферы правового регулирования, включая оборот

цифровых прав и цифровых финансовых активов, что потребует соответствующей модернизации законодательной базы и совершенствования профессиональных компетенций нотариусов.

Обобщая результаты проведенного исследования, необходимо подчеркнуть, что современный российский нотариат представляет собой уникальное правовое явление, органически сочетающее исторические традиции дореволюционного нотариата с инновационными подходами к организации профессиональной деятельности, основанными на принципах латинского нотариата и активном использовании цифровых технологий. Тридцатилетний опыт функционирования нотариата на основе Основ законодательства Российской Федерации о нотариате 1993 года убедительно доказал жизнеспособность и эффективность избранной модели организации нотариальной деятельности, при которой частнопрактикующие нотариусы, объединенные в профессиональные корпорации, осуществляют публично-правовые функции от имени государства, обеспечивая защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота. Дальнейшее совершенствование института нотариата должно идти по пути укрепления его правозащитной и превентивной функций, расширения доступности нотариальной помощи для населения посредством развития цифровых сервисов, повышения профессионального уровня нотариусов и усиления социальной ответственности нотариального сообщества, что в конечном итоге будет способствовать укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации.

1.2 Особенности правового статуса нотариусов

А.Н. Разенкова в своих работах подчеркивала двойственную природу статуса нотариуса в российской правовой системе, указывая, что нотариус одновременно выступает уполномоченным представителем государства, реализующим публичные функции, и независимым профессионалом в сфере

юриспруденции [35, с. 42]. Данная позиция представляется весьма важной для понимания сущности нотариальной деятельности, поскольку она раскрывает внутреннее противоречие правового статуса нотариуса. Однако автор не развивает дальнейший анализ того, каким образом это противоречие разрешается на практике и не приводит конкретных механизмов согласования публичной и частной составляющих деятельности нотариуса. Недостатком данного подхода является также отсутствие сравнительно-правового анализа с зарубежными моделями нотариата, что могло бы обогатить представление о возможных путях развития российского института. А.Н. Разенкова исследует ключевое значение правового статуса нотариусов в современном российском государстве, акцентируя внимание на их роли в правоохранительной системе [35, с. 44]. Автор справедливо отмечает важность нотариата для обеспечения стабильности правопорядка, однако его работа носит преимущественно описательный характер и не содержит критического анализа существующих проблем правового регулирования. В частности, остается нераскрытым вопрос о том, насколько эффективно действующее законодательство обеспечивает реализацию правоохранительных функций нотариата и какие механизмы требуют совершенствования.

Н.В. Сантонов рассматривает основные аспекты нотариальной деятельности, обращая внимание на равенство юридической силы документов, оформленных государственными и частными нотариусами [42, с. 453]. Эта позиция имеет принципиальное значение для понимания единства нотариального института в России, несмотря на организационное разделение на государственный и частный нотариат. Вместе с тем автор не углубляется в анализ практических различий между этими формами организации нотариальной деятельности и не исследует вопрос о том, действительно ли декларируемое равенство полностью реализуется на практике. Кроме того, остается открытым вопрос о целесообразности сохранения государственного нотариата в условиях, когда частный нотариат демонстрирует большую эффективность.

О.В. Харитонов анализирует актуальные проблемы правового статуса нотариусов в Российской Федерации, указывая на необходимость совершенствования законодательного регулирования [59, с. 127]. Автор обращает внимание на систему требований к кандидатам на должность нотариуса, включающую критерии гражданства, образования, стажа работы и возраста. Ценность данного исследования заключается в систематизации нормативных требований, однако автор не проводит критического анализа обоснованности установленных ограничений. В частности, требование минимального возраста в 25 лет и максимального в 75 лет нуждается в дополнительном обосновании с точки зрения соответствия принципу свободы труда и недискриминации.

Н.Ю. Кондорова посвящает свое исследование развитию законодательства относительно правового статуса нотариусов и подчеркивает значение Кодекса профессиональной этики нотариусов, утвержденного в 2016 году [20, с. 87]. Автор справедливо отмечает, что этические требования составляют важную часть правового статуса нотариуса, однако не анализирует соотношение правовых и этических норм в регулировании нотариальной деятельности. Остается неясным, каким образом нарушение этических норм соотносится с юридической ответственностью и насколько эффективен механизм контроля за соблюдением профессиональной этики.

С.К. Карешковский исследует основную деятельность нотариата в российском государстве и отмечает многоуровневую систему обеспечения имущественной ответственности как важный фактор обращения к нотариусам [16, с. 83]. Данный аспект действительно является существенной особенностью правового статуса нотариуса, поскольку личная имущественная ответственность частных нотариусов стимулирует качественное выполнение профессиональных обязанностей. Однако автор не проводит сравнительный анализ эффективности системы ответственности государственных и частных нотариусов, что могло бы подтвердить или опровергнуть тезис о большей заинтересованности частных нотариусов в качестве работы.

Нормативную основу правового статуса нотариуса в Российской Федерации составляет система актов различного уровня. Конституция Российской Федерации 1993 года гарантирует право наследования, что предопределяет необходимость существования института нотариата для обеспечения реализации этого конституционного права [21]. Статья 72 Конституции РФ относит нотариат к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что создает правовую основу для федерального и регионального регулирования данной сферы. Однако анализ конституционных положений показывает, что Основной закон не содержит специальных норм, определяющих статус нотариуса, ограничиваясь лишь косвенным упоминанием нотариата в контексте разграничения предметов ведения.

Базовым законодательным актом, регулирующим правовой статус нотариуса, являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 года № 4462-1 [31]. Данный нормативный акт был принят в период становления рыночных отношений и формирования новой правовой системы России. Основы устанавливают, что в Российской Федерации нотариальная деятельность осуществляется как в рамках государственного, так и частного нотариата, что отражает переходный характер института и сохранение элементов советской модели наряду с внедрением латинской модели нотариата.

Статья 2 Основ определяет требования к кандидатам на должность нотариуса, включая наличие гражданства Российской Федерации, высшего юридического образования, стажа работы по юридической специальности не менее пяти лет и возраст от 25 до 75 лет.

Статья 15 Основ закрепляет права нотариусов на совершение нотариальных действий, оказание правовых и технических услуг, истребование необходимых сведений и документов, участие в процедурах регистрации прав на недвижимое имущество.

Статья 16 Основ устанавливает основные обязанности нотариуса, включая оказание содействия в осуществлении прав и защите законных интересов физических и юридических лиц, разъяснение прав и обязанностей, предупреждение о последствиях совершаемых нотариальных действий и сохранение нотариальной тайны.

Статья 24 Основ определяет правовой статус нотариальных палат как некоммерческих организаций, основанных на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой. Критический анализ Основ законодательства о нотариате выявляет существенный недостаток данного акта.

Несмотря на неоднократные изменения и дополнения, последние из которых были внесены в 2023 году, Основы сохраняют концептуальную структуру документа начала 1990-х годов и не в полной мере отвечают современным требованиям развития гражданского оборота и цифровизации экономики. Отсутствие детальной регламентации нотариального производства в самом законе компенсируется методическими рекомендациями Федеральной нотариальной палаты, которые не обладают нормативным характером и создают правовую неопределенность.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит многочисленные нормы, определяющие роль нотариуса в гражданском обороте [11]. Часть третья ГК РФ, посвященная наследственному праву, устанавливает обязательность нотариального удостоверения завещаний и определяет процедуру принятия наследства с участием нотариуса [12]. Данные положения конкретизируют функции нотариуса в сфере наследственных правоотношений, однако не разрешают все практические проблемы, возникающие при осуществлении нотариальной деятельности. В частности, остается дискуссионным вопрос о проверке нотариусом дееспособности завещателя и об ответственности нотариуса за удостоверение завещания, составленного лицом, находившимся в состоянии, не позволявшем понимать значение своих действий.

Налоговый кодекс Российской Федерации в статьях 333.24 и 333.25 устанавливает размеры государственной пошлины, взимаемой за совершение нотариальных действий, а также тарифы за услуги правового и технического характера [28]. Данные нормы имеют принципиальное значение для правового статуса нотариуса, поскольку определяют экономическую основу его деятельности. Статья 85 НК РФ возлагает на нотариусов обязанность сообщать в налоговые органы о выдаче свидетельств о праве на наследство и удостоверении договоров дарения в течение пяти дней. Это положение отражает контрольную функцию нотариата в налоговых правоотношениях, однако создает дополнительную нагрузку на нотариусов.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» установил обязанность нотариуса создавать квалифицированную электронную подпись для использования в профессиональной деятельности [53]. Данная норма отражает процесс цифровизации нотариальной деятельности и создания единой информационной системы нотариата. Внедрение электронных технологий существенно изменяет характер работы нотариуса и требует пересмотра традиционных подходов к обеспечению достоверности и сохранности нотариальных документов.

Указ Президента Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 767 «Об использовании Государственного герба Российской Федерации на печатях нотариусов» предоставляет нотариусам право использовать государственный герб на личных печатях [47]. Это положение символически подчеркивает публично-правовой характер нотариальной деятельности и особый статус нотариуса как лица, наделенного государственными полномочиями. Однако данная символика не сопровождается предоставлением нотариусам соответствующих гарантий и защиты, присущих государственным служащим.

Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, утвержденный Министерством юстиции Российской Федерации в 2016 году, устанавливает дополнительные требования к поведению нотариуса как в

профессиональной деятельности, так и во внерабочее время [17]. Кодекс регулирует отношения между нотариусами, в рамках нотариальной палаты и во взаимоотношениях с Министерством юстиции. Однако статус данного документа остается неясным, поскольку он не является нормативным правовым актом в строгом смысле, но обязателен для исполнения нотариусами под угрозой дисциплинарной ответственности.

Анализ нормативного регулирования правового статуса нотариуса выявляет существенную проблему неопределенности его положения в системе государственных органов и должностных лиц. Основы законодательства о нотариате многократно используют термин «должность нотариуса», что косвенно указывает на возможность отнесения нотариуса к должностным лицам.

Однако нотариусы, особенно занимающиеся частной практикой, не являются государственными служащими и не обладают соответствующими правами и гарантиями. На них распространяются ограничения, аналогичные ограничениям для государственных служащих, включая запрет на занятие предпринимательской деятельностью, работу по совместительству, за исключением научной, преподавательской и творческой деятельности, а также запрет на оказание нотариальных услуг членам своей семьи. Данные ограничения направлены на предотвращение конфликта интересов и обеспечение беспристрастности нотариуса, однако не сопровождаются предоставлением соответствующих компенсационных механизмов. Зарубежный опыт стран, использующих латинскую модель нотариата, показывает, что нотариус занимает публичную должность, но не является частью института государственной службы. Российское законодательство не содержит четкого решения данного вопроса, что создает правовую неопределенность и требует законодательного урегулирования.

Существенной проблемой правового статуса нотариуса является запрет на рекламу нотариальных услуг, установленный для предотвращения конкуренции между нотариусами.

Нотариусы могут осуществлять только коллективную рекламу или информировать о месте и времени предоставления услуг. Данный запрет исходит из концепции, согласно которой деятельность нотариуса направлена на предоставление качественных и доступных услуг населению, а не на извлечение максимальной прибыли. Конкуренция между нотариусами должна осуществляться на основе качества услуг, а не на материальной основе. Однако данный подход представляется спорным в условиях рыночной экономики и может ограничивать доступность информации о нотариальных услугах для населения.

Система контроля за деятельностью нотариусов включает судебный контроль законности совершенных нотариальных действий, контроль нотариальной палаты за организацией профессиональной деятельности входящих в нее нотариусов и контроль Министерства юстиции Российской Федерации за деятельностью государственных нотариальных контор. Данная многоуровневая система контроля призвана обеспечить законность и качество нотариальной деятельности, однако на практике может приводить к дублированию функций и недостаточной четкости разграничения контрольных полномочий различных органов. Особую проблему представляет отсутствие эффективного механизма контроля за деятельностью частных нотариусов со стороны государственных органов при сохранении их публично-правового статуса [19, с. 76].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правовой статус нотариуса в Российской Федерации характеризуется сочетанием публично-правовых и частноправовых элементов, что создает внутренние противоречия и правовую неопределенность. Основы законодательства о нотариате, являясь базовым законодательным актом, не обеспечивают полной и детальной регламентации правового положения нотариуса и нуждаются в концептуальном пересмотре с учетом современных реалий развития гражданского оборота и процессов цифровизации.

Дальнейшее развитие института нотариата в Российской Федерации требует принятия специализированного федерального закона о нотариате, который бы комплексно урегулировал все аспекты правового статуса нотариуса, включая вопросы организации нотариальной деятельности, нотариального производства, ответственности нотариусов, взаимодействия с государственными органами и использования информационных технологий. Перспективным направлением развития представляется расширение функций нотариата путем передачи ему полномочий по вынесению судебных приказов и исполнению отдельных исполнительных документов, что позволит снизить нагрузку на судебную систему и повысить эффективность защиты прав граждан и юридических лиц.

Реформирование правового статуса нотариуса должно осуществляться с учетом зарубежного опыта функционирования латинской модели нотариата и обеспечивать баланс между публичными интересами государства в обеспечении законности гражданского оборота и частными интересами нотариусов в осуществлении профессиональной деятельности на принципах самостоятельности и независимости.

Глава 2 Общая характеристика нотариальных палат как юридических лиц

2.1 Понятие и признаки нотариальных палат как некоммерческих организаций

Институт нотариальных палат в Российской Федерации представляет собой уникальное правовое явление, сочетающее в себе элементы публичного и частного права, что обуславливает необходимость комплексного научного анализа его правовой природы и организационно-правового статуса. Становление современной системы нотариальных палат неразрывно связано с принятием Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1, которые заложили фундамент для формирования принципиально новой модели организации нотариата в нашей стране [31]. Данный нормативный акт ознаменовал переход от исключительно государственной системы нотариата к смешанной модели, предусматривающей функционирование как государственных, так и частных нотариусов, что потребовало создания специальных профессиональных объединений для координации их деятельности и обеспечения единства правоприменительной практики.

Р.Б. Булатов в своем исследовании отмечает, что «Основы законодательства РФ о нотариате стали фундаментальным нормативно-правовым актом в нотариальной деятельности и продолжают регламентировать работу нотариусов в настоящее время» [7, с. 60]. Автор справедливо подчеркивает революционный характер положений данного закона, предусмотревших формирование частного нотариата наряду с государственным, что кардинально изменило правовой статус нотариусов, превратив их в независимых и несущих полную ответственность за свои действия юристов. Данная позиция заслуживает одобрения, поскольку действительно отражает масштабность реформы нотариата начала 1990-х

годов. Вместе с тем исследователь не раскрывают подробно механизмы взаимодействия государственного и частного секторов нотариата, ограничиваясь лишь констатацией факта их сосуществования. Кроме того, автор акцентирует внимание на процессах цифровизации нотариальной деятельности, что, безусловно, актуально для современного этапа развития института, однако несколько отвлекает от фундаментальных вопросов правовой природы нотариальных палат как таковых.

О.В. Моисеева рассматривает нотариальную деятельность как систему, на которую возложено выполнение действий нормативного характера и придание документам юридической силы, подчеркивая, что данная организация представляет собой объединение нотариусов, созданное по принципу самоуправления, основанного на добровольном членстве [26, с. 345]. Позиция данного исследователя заслуживает внимания в части акцентирования внимания на нормативном характере деятельности нотариата, однако использование термина «добровольное членство» представляется неточным, поскольку противоречит положениям действующего законодательства и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым членство нотариусов в нотариальных палатах носит обязательный характер. Кроме того, автор не раскрывает детально организационную структуру нотариальных палат и механизмы их взаимодействия с государственными органами.

В. Н. Галузо, подразделив «нотариат на две группы – государственный и негосударственный, определяет его принадлежность к правоприменительным органам, ссылаясь на то, что нотариат не может рассматриваться в качестве правоохранительного органа, и его деятельность может быть только разновидностью правоприменительной деятельности» [9, с. 112]. Данная позиция представляет интерес с точки зрения определения места нотариата в системе органов государственной власти, однако она не учитывает в полной мере публично-правовую природу нотариальных палат и их роль в обеспечении правозащитной функции государства. Исследователь

справедливо отграничивает правоприменительную деятельность от правоохранительной, но при этом недостаточно раскрывает специфику правового статуса нотариальных палат как организаций, наделенных властными полномочиями.

О.Ю. Усков рассматривает нотариальные палаты через призму «теоретической конструкции «юридическое лицо публичного права», которая распространяется на государство, публично-правовые образования, публично-правовые учреждения и публично-правовые корпорации» [48, с. 110]. Данная позиция представляет значительную теоретическую ценность, поскольку позволяет определить место нотариальных палат в системе юридических лиц и выявить особенности их правового статуса, однако автор не анализирует проблемы соотношения публично-правовой и частноправовой составляющих в деятельности нотариальных палат.

Федеральный закон от 7 февраля 2017 года № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации» стал переломным моментом в развитии института нотариальных палат, поскольку впервые на законодательном уровне была закреплена самостоятельная организационно-правовая форма для данных организаций [56]. Согласно внесенным изменениям, нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой. Данная формулировка имеет принципиальное значение, так как она подчеркивает несколько ключевых признаков нотариальных палат: во-первых, их некоммерческую природу, то есть отсутствие цели извлечения прибыли в качестве основной задачи деятельности; во-вторых, профессиональный характер объединения, что предполагает консолидацию лиц определенной профессии для защиты общих интересов и обеспечения единства профессиональных стандартов; в-третьих,

обязательность членства, что отличает нотариальные палаты от добровольных ассоциаций и придает им элементы публично-правового характера.

Р.Б. Булатов обращает внимание на то, что «Федеральная нотариальная палата подключила к Единой информационной системе нотариата, созданной в 2014 году, всю сеть нотариальных контор, что позволило быстро получать информацию, необходимую в работе, а также обеспечить защиту и безопасность совершаемых нотариусом действий» [7, с. 62]. Автор подчеркивает, что «использование данной информационной системы дает возможность нотариату успешно взаимодействовать на межведомственном уровне в рамках цифрового партнерства с Федеральной налоговой службой, Росреестром, Центробанком, Министерством внутренних дел, Федеральной службой судебных приставов и другими государственными органами» [7, с. 62]. Данное наблюдение демонстрирует важную роль нотариальных палат в обеспечении технологической модернизации нотариата и его интеграции в единое информационное пространство государственных услуг. Однако автор фокусируется исключительно на технологических аспектах деятельности палат, оставляя без должного внимания их организационно-правовые характеристики и компетенцию в традиционном понимании.

Компетенция нотариальных палат определена в статье 25 Основ законодательства РФ о нотариате и включает в себя широкий спектр полномочий, направленных на обеспечение эффективного функционирования института нотариата. Ч.Х. Иргит выделяет следующие основные направления деятельности нотариальных палат: «представление и защита интересов нотариусов, содействие в осуществлении частной нотариальной практики; направление на практику граждан, желающих стать нотариусами, и повышение квалификации нотариусов; компенсация расходов, потраченных на проверку исполнения нотариусами своих профессиональных обязанностей; обеспечение страхования профессиональной деятельности нотариусов; ежегодное определение тарифов за предоставление правового и технического содействия нотариусами» [15, с. 40-41]. Автор справедливо отмечает, что

«полномочия нотариальной палаты изложены также в ее учредительном документе, а региональными нормативно-правовыми актами компетенция палат может быть расширена за счет включения дополнительных функций» [15, с. 41]. Данный перечень полномочий свидетельствует о многофункциональном характере нотариальных палат, которые выполняют одновременно функции представительства профессиональных интересов, образовательные функции, контрольные функции и функции по установлению профессиональных стандартов. Вместе с тем исследователь не анализирует соотношение этих различных функций и не выявляет возможные противоречия между ними, что было бы полезно для более глубокого понимания правовой природы нотариальных палат.

А.Ю. Сычкова подчеркивает, что «нотариальные палаты субъектов имеют равные права по созданию выборных органов федеральной нотариальной палаты и участию в их работе, могут обсуждать любые вопросы деятельности палаты, обращаться во все выборные органы, выдвигать своих кандидатов для избрания в исполнительные и контрольные органы» [44, с. 337]. Автор обращает внимание на то, что нотариальные палаты субъектов обязаны соблюдать Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, закрепленные в них принципы создания и деятельности Федеральной нотариальной палаты, а также требования Устава Палаты. Данное положение иллюстрирует демократические принципы организации системы нотариальных палат, основанные на равноправии региональных палат и их совместном участии в управлении федеральной структурой. Однако исследователь не рассматривает механизмы разрешения возможных конфликтов между региональными и федеральной палатами, а также не анализирует проблемы, которые могут возникать при реализации принципа равноправия в условиях существенных различий между регионами по численности нотариусов и объему выполняемой ими работы.

Р.Б. Булатов отмечает, что «Федеральная нотариальная палата организует фонд социальной поддержки нотариальных палат и ежегодно

разрабатывает и конкретизирует программу ее предоставления, а региональные палаты нотариусов обязаны участвовать в формировании фонда, который является обособленным имуществом, собственностью ФНП, и складывается из отчислений от членских платежей этих палат» [7, с. 64]. Автор подчеркивает, что величину таких отчислений каждый год определяют на своем собрании представители палат. Данное положение демонстрирует важный аспект финансовой организации системы нотариальных палат, основанной на принципах солидарности и взаимопомощи. Механизм формирования фонда социальной поддержки свидетельствует о корпоративном характере нотариальных палат и их способности к самоорганизации и взаимной поддержке своих членов. Вместе с тем автор не раскрывает критерии и порядок предоставления социальной поддержки из данного фонда, что оставляет открытым вопрос о прозрачности и справедливости распределения средств.

Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливает общие принципы создания и функционирования некоммерческих организаций в Российской Федерации [50]. Согласно данному закону, на членов ассоциации (союза) возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам ассоциации (союза) в порядке и размере, обозначенных в уставных документах. Однако, как справедливо отмечают исследователи, по нормативно-правовым актам о нотариате на нотариусов и нотариальные палаты не возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам нотариальных палат и Федеральной нотариальной палаты соответственно. Данное исключение из общих правил об ассоциациях подчеркивает специфику правового статуса нотариальных палат и необходимость их выделения в самостоятельную организационно-правовую форму, что и было осуществлено Федеральным законом от 7 февраля 2017 года № 12-ФЗ.

А.Ю. Сычкова указывает, что «система небюджетного нотариата, функционирующая на базе самоуправления, формируется по коллегиальному

принципу, что отличает ее от установленной в Гражданском кодексе РФ схемы координирования деятельностью ассоциаций (союзов), следовательно, в настоящее время нотариальные палаты являются самостоятельным видом организационно-правовой формы некоммерческих корпоративных организаций» [44, с. 337]. Данное утверждение представляется обоснованным и отражает современное понимание места нотариальных палат в системе юридических лиц. Автор правильно выявляет ключевую особенность нотариальных палат, заключающуюся в сочетании элементов самоуправления профессионального сообщества с выполнением публично-правовых функций по организации нотариальной деятельности. Сильной стороной данной позиции является признание уникальности правового статуса нотариальных палат и невозможности их полного отождествления с иными формами некоммерческих организаций. Вместе с тем автор не развивает дальше свою мысль о специфике коллегиального принципа организации нотариальных палат и не сравнивает его с принципами организации управления в других профессиональных объединениях.

А.Ю. Сычкова рассматривает становление института нотариальной палаты, ее правовой статус и компетенции, отмечая, что «ключевой особенностью нотариальной палаты является ее дуалистическая природа, объясняемая двумя взаимосвязанными, но не тождественными началами – публичным и саморегулируемым» [44, с. 336-337]. Исследователь справедливо указывает на изменения в законодательстве, произошедшие в 2014 году, когда был упразднен параграф о некоммерческих организациях и утвержден закрытый перечень форм некоммерческих организаций, что создало правовую неопределенность в отношении организационно-правовой формы нотариальных палат. Автор анализирует принятие в 2017 году Федерального закона № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации», согласно

которому нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой. Данная позиция заслуживает одобрения, поскольку автор детально анализирует эволюцию законодательного регулирования статуса нотариальных палат, однако недостаточно раскрывает практические последствия изменения организационно-правовой формы для деятельности нотариальных палат.

Анализ нормативных актов и научных позиций позволяет выделить следующие ключевые признаки нотариальных палат как некоммерческих организаций: во-первых, обязательность членства для всех нотариусов, занимающихся частной практикой, что отличает их от добровольных профессиональных объединений и придает им элементы публично-правового характера; во-вторых, профессиональный характер, предполагающий объединение лиц одной профессии для защиты их интересов и обеспечения единства профессиональных стандартов; в-третьих, некоммерческая природа, означающая, что основной целью деятельности не является извлечение прибыли, хотя палаты и могут осуществлять предпринимательскую деятельность для выполнения своих уставных задач; в-четвертых, дуалистический характер, проявляющийся в сочетании публично-правовых и частноправовых начал; в-пятых, корпоративная организация, основанная на принципах членства и самоуправления; в-шестых, наличие специальной правоспособности, определяемой законодательством о нотариате; в-седьмых, выполнение функций по организации и контролю нотариальной деятельности, что сближает их с органами профессионального самоуправления.

Особого внимания заслуживает опыт формирования нотариата в новых субъектах Российской Федерации, к которым относятся Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская и Запорожская области, вошедшие в состав России в 2022 году. Р.Б. Булатов отмечает, что «Министерством юстиции издан приказ от 14 ноября 2022 года № 277 «Об

утверждении Порядка замещения должностей нотариусов, учреждаемых в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области», устанавливающий требования, предъявляемые к кандидатам на должность, и порядок прохождения конкурсных испытаний на должность нотариуса в соответствующих субъектах» [7, с. 65]. Автор подчеркивает, что на территориях вновь принятых в состав РФ субъектов организована и активно проводится работа по созданию новых институтов нотариата путем коренного реформирования старых, осуществляется подбор кадров нотариусов, проводятся квалификационные экзамены, формируются нотариальные палаты для работы в условиях российской действительности. Данный опыт демонстрирует гибкость и адаптивность системы нотариальных палат, их способность к быстрому реагированию на изменение политической и правовой ситуации. Вместе с тем автор не освещает проблемы, с которыми столкнулись вновь созданные нотариальные палаты, в частности, вопросы признания нотариальных действий, совершенных до вхождения территорий в состав России, проблемы переподготовки кадров и адаптации нотариусов к российскому законодательству.

Р.Б. Булатов отмечает, что «создание нотариальных палат Херсонской области 14 февраля 2023 года и Запорожской области 17 февраля 2023 года свидетельствует об эффективности работы Федеральной нотариальной палаты, которая осуществила организацию работы нотариата на новых территориях в сжатые сроки и продолжает интеграцию новых субъектов в российское правовое поле» [7, с. 66]. Данная оценка представляется несколько поспешной, так как истинная эффективность работы вновь созданных нотариальных палат может быть оценена только по прошествии значительного периода времени, когда будет накоплен достаточный опыт их практической деятельности.

Важным аспектом деятельности нотариальных палат является их взаимодействие с органами государственной власти. А.Ю. Сычкова

справедливо отмечает, что «институт нотариата предоставляет государству право осуществлять правовую обязанность по обеспечению и защите прав граждан» [44, с. 337]. Автор ссылается на позицию В.Н. Галузо, который, подразделив нотариат на две группы – государственный и негосударственный, определяет его принадлежность к правоприменительным органам, отрицая при этом возможность рассмотрения нотариата в качестве правоохранительного органа. Данная дискуссия о правовой природе нотариата имеет принципиальное значение для понимания места и роли нотариальных палат в правовой системе. Если признать нотариат правоприменительным органом, то нотариальные палаты следует рассматривать как организации, обеспечивающие функционирование этого органа и, следовательно, выполняющие определенные публично-правовые функции. Если же рассматривать нотариат исключительно как форму юридической помощи, то роль нотариальных палат сводится преимущественно к представительству профессиональных интересов нотариусов [44, с. 337].

Вместе с тем А.Ю. Сычкова не формулирует собственную позицию по данному дискуссионному вопросу, ограничиваясь изложением точки зрения В.Н. Галузо, что снижает научную ценность данного фрагмента исследования.

Федеральный закон от 12 ноября 2019 года № 370-ФЗ внес важные изменения в статью 34.4 Основ законодательства РФ о нотариате, установив автоматизацию процесса предоставления открытых и общедоступных сведений, содержащихся в реестре уведомлений о залоге движимого имущества, по поисковым запросам, направленным с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [57]. Р.Б. Булатов отмечает, что «данном законом также установлен порядок информационного взаимодействия реестра уведомлений о залоге движимого имущества ЕИС нотариата и федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», определенный соглашением между ними, что позволило быстро получать

информацию и формировать соответствующие документы и справки на портале «Госуслуги» [7, с. 64]. Данное нормативное положение иллюстрирует процесс интеграции информационных систем нотариата в единую систему предоставления государственных и муниципальных услуг, что повышает доступность нотариальных услуг для граждан и организаций. Вместе с тем авторы не анализируют правовую природу соглашения о взаимодействии информационных систем и не рассматривают вопрос о том, какая из сторон данного соглашения представляет интересы нотариата – Федеральная нотариальная палата или иной орган [37, с. 6].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нотариальные палаты представляют собой уникальный правовой институт, сочетающий в себе признаки профессионального самоуправления и элементы публично-правового регулирования. Исследователи единодушно признают, что современный правовой статус нотариальных палат как самостоятельной организационно-правовой формы некоммерческих организаций был установлен в результате длительной эволюции законодательства и правоприменительной практики. Научные работы, несмотря на различия в акцентах и подходах к исследованию, демонстрируют общее понимание особой роли нотариальных палат в обеспечении функционирования института нотариата. Вместе с тем анализ выявил и ряд пробелов в научном освещении проблематики нотариальных палат: недостаточно исследованы механизмы разрешения конфликтов между различными уровнями системы нотариальных палат, не получили должного освещения вопросы соотношения публично-правовых и частноправовых элементов в деятельности нотариальных палат, требуют дополнительного изучения правовые основания осуществления палатами функций, не предусмотренных прямо законодательством, но вытекающих из логики их деятельности.

Особенностью современного этапа развития нотариальных палат является их активное участие в процессах цифровизации нотариальной деятельности, что нашло отражение в работах всех рассмотренных

исследователей. Компетенция нотариальных палат, закрепленная в статье 25 Основ законодательства РФ о нотариате, носит комплексный характер и охватывает различные аспекты организации нотариальной деятельности.

Ч.Х. Иргит систематизирует основные направления деятельности нотариальных палат, выделяя представительскую функцию, образовательную функцию, контрольную функцию, функцию обеспечения страхования и функцию установления тарифов. Данная классификация представляется обоснованной и отражает многоаспектный характер деятельности нотариальных палат. Вместе с тем автор не анализирует соотношение этих различных функций и не выявляет возможные противоречия между ними, что было бы полезно для более глубокого понимания правовой природы нотариальных палат. В частности, представительская функция, заключающаяся в защите интересов нотариусов, может вступать в противоречие с контрольной функцией, предполагающей проверку соблюдения нотариусами профессиональных стандартов и требований законодательства. Данное противоречие не является непреодолимым, но требует тщательной правовой регламентации механизмов обеспечения баланса интересов.

Важным аспектом правового статуса нотариальных палат является вопрос об их имущественной самостоятельности и финансовой основе деятельности. Р.Б. Булатов указывает, что нотариальные палаты ежегодно определяют тарифы за предоставление правового и технического содействия нотариусами, причем величина тарифа, устанавливаемого региональной палатой, не должна быть больше той, которая определяется Федеральной нотариальной палатой. Данный механизм ценообразования свидетельствует о значительной автономии нотариальных палат в финансовых вопросах и их способности самостоятельно определять экономические условия осуществления нотариальной деятельности. Вместе с тем автор не анализирует критерии, которыми руководствуются нотариальные палаты при установлении размера тарифов, не рассматривают механизмы контроля за

обоснованностью установленных тарифов и не исследуют возможности обжалования решений нотариальных палат по данному вопросу.

Статья 25 Основ законодательства РФ о нотариате предусматривает обязанность нотариальных палат публиковать на официальном интернет-ресурсе нотариальной палаты сведения о величине взимаемых тарифов за юридическое и техническое содействие. Данное требование направлено на обеспечение прозрачности ценовой политики нотариата и защиту прав потребителей нотариальных услуг. Однако ни один из рассмотренных исследователей не анализирует практику реализации данного требования и не оценивает ее эффективность с точки зрения достижения поставленных целей. Между тем, данный вопрос имеет большое практическое значение, поскольку доступность и понятность информации о тарифах непосредственно влияет на возможность граждан и организаций получить квалифицированную правовую помощь нотариуса и защитить свои права.

Обобщая результаты проведенного исследования, следует констатировать, что нотариальные палаты как некоммерческие организации обладают рядом специфических признаков, отличающих их от иных форм некоммерческих организаций и определяющих их особое место в правовой системе Российской Федерации. Эти признаки включают в себя обязательность членства для всех нотариусов, занимающихся частной практикой, профессиональный характер объединения, дуалистическую природу, сочетающую публично-правовые и частноправовые начала, корпоративную организацию на основе принципов членства и самоуправления, специальную правоспособность, определяемую законодательством о нотариате, выполнение функций по организации и контролю нотариальной деятельности, а также активное участие в процессах цифровизации и модернизации нотариальных услуг. Установление самостоятельной организационно-правовой формы для нотариальных палат Федеральным законом от 7 февраля 2017 года № 12-ФЗ явилось важным шагом в развитии законодательства о нотариате и устранило ранее существовавшую

правовую неопределенность относительно статуса этих организаций. Вместе с тем проведенный анализ научной литературы и нормативных актов выявил ряд проблемных аспектов правового регулирования деятельности нотариальных палат, требующих дополнительного исследования и законодательного урегулирования. К числу таких проблем относятся недостаточная разработанность механизмов разрешения конфликтов между различными уровнями системы нотариальных палат, отсутствие четкого законодательного определения правовой природы отношений между Федеральной нотариальной палатой и региональными палатами, пробелы в правовом регулировании вопросов информационной безопасности при использовании электронных систем нотариата, недостаточная прозрачность механизмов установления тарифов за оказание правовой и технической помощи нотариусами, а также отсутствие четкой регламентации правовых оснований осуществления нотариальными палатами функций, прямо не предусмотренных законодательством.

2.2 Организационно-правовые основы деятельности нотариальных палат

Вопросы организационно-правовой формы нотариальных палат получили детальное освещение в работе Ч.Х. Иргит, которая отмечает, что изменения в часть первую Гражданского кодекса РФ отнесли нотариальные палаты к некоммерческим корпоративным организациям [15, с. 40]. Автор обращает внимание на то, что ранее федеральная и региональные палаты нотариусов по своей организационно-правовой форме являлись некоммерческими организациями как ассоциации (союзы), что порождало определенные проблемы в правовом регулировании их деятельности. Данное наблюдение представляется чрезвычайно важным для понимания эволюции правового статуса нотариальных палат, поскольку демонстрирует стремление законодателя к более точному определению их места в системе юридических

лиц. Однако исследование Ч.Х. Иргит носит преимущественно описательный характер и не содержит глубокого анализа причин, побудивших законодателя к изменению организационно-правовой формы нотариальных палат. Кроме того, автор не рассматривает практические последствия такого изменения для функционирования самих палат и реализации ими своих полномочий.

Особый интерес представляет анализ специфики организационно-правовой формы нотариальных палат, представленный А.Ю. Сычковой, которая отмечает «дуалистическую природу нотариальной палаты, объясняемую двумя взаимосвязанными, но не тождественными началами: публичным и саморегулируемым» [44, с. 336]. Автор подчеркивает, что «в сентябре 2014 года законодатель упразднил параграф 5 «Некоммерческие организации» из раздела «Юридические лица», что привело к изменениям в классификации и утверждению закрытого перечня форм некоммерческих организаций. Данная позиция заслуживает особого внимания, так как она выявляет фундаментальное противоречие в правовом статусе нотариальных палат, которое долгое время оставалось нерешенным» [44, с. 336].

А.Ю. Сычкова справедливо указывает, что действующее на тот момент законодательство не выделяло отдельную категорию «нотариальная палата», и наиболее подходящей формой являлась «ассоциация», что создавало правовую неопределенность. Сильной стороной данного исследования является выявление проблемы соотношения публично-правовых и частноправовых начал в деятельности нотариальных палат. Вместе с тем автор не предлагает конкретных решений выявленных противоречий и ограничивается лишь их констатацией, что снижает практическую значимость исследования.

В.С. Репин анализирует вопросы количества нотариальных палат в регионах Российской Федерации, высказывая мнение о том, что в субъектах может быть создано несколько контор в зависимости от численности населения [36, с. 28]. Позиция автора интересна с практической точки зрения, однако она не вполне соответствует действующему законодательному

регулированию, согласно которому в каждом субъекте Российской Федерации создается одна нотариальная палата. Исследователь не учитывает принцип территориальной организации нотариальных палат и их роль в координации деятельности нотариусов на уровне субъекта федерации.

Р.Р. Цховребов исследует структурно-организационный компонент конституционно-правового статуса нотариальных палат субъектов Российской Федерации, анализируя правовые гарантии деятельности нотариальных палат и их членов [61, с. 369]. Автор выделяет «три блока правовых гарантий нотариальных палат как некоммерческих организаций: учредительные гарантии, связанные с государственной регистрацией организации и включением ее в государственный реестр юридических лиц; экономические гарантии, выражающиеся в обеспечиваемых органами публичной власти благоприятных финансовых, имущественных и иных условиях для функционирования и развития деятельности организации; государственные гарантии благоприятного политического и морального климата для деятельности некоммерческих организаций» [61, с. 369]. Исследователь справедливо отмечает, что применительно к нотариальной деятельности гарантирующие основы усматриваются в независимом осуществлении нотариусами публичных функций, в беспристрастности и независимости нотариусов, в руководстве Конституцией Российской Федерации и законом, в нотариальной тайне, в экономическом обеспечении нотариальной деятельности. Автор выделяет систему принципов организации и деятельности нотариальных палат, включающую принципы деятельности нотариата, принципы деятельности нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, принципы деятельности органов нотариальной палаты, принципы деятельности нотариусов как членов нотариальной палаты и принципы государственного обеспечения нотариальной деятельности. Данная позиция представляет теоретическую и практическую ценность, поскольку автор предлагает комплексную систематизацию принципов и гарантий деятельности нотариальных палат, однако исследование носит

преимущественно описательный характер и не содержит анализа проблем практической реализации выявленных принципов и гарантий.

А. Б. Царелунго классифицирует гарантии правового статуса нотариуса как члена нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, выделяя «правовые гарантии в виде кодифицированного законодательного акта о нотариате, организационные гарантии в виде взаимодействия нотариата и государства, организации контроля за деятельностью нотариусов со стороны нотариальной палаты, материальные гарантии в виде регулирования налогообложения нотариусов и установления платы за нотариальные действия, судебные гарантии в виде судебной защиты нотариуса» [60, с. 17]. Позиция автора интересна с точки зрения детализации видов гарантий правового статуса нотариуса, однако классификация представляется недостаточно последовательной, поскольку смешивает гарантии различного уровня и характера, а также не учитывает специфику гарантий деятельности нотариальных палат как самостоятельных субъектов права.

Анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации позволяет выявить ключевые характеристики правового статуса нотариальных палат. В Постановлении от 19 мая 1998 года № 15-П Конституционный Суд сформулировал совокупность признаков, характеризующих нотариальные палаты субъектов России в качестве субъектов публичного права, к которым относятся публично-правовое предназначение в обществе и государстве, наличие публично значимых задач, публичный характер нотариальной деятельности, осуществляемой от имени государства, участие в осуществлении функций публичной власти, обязательное членство частнопрактикующих нотариусов в составе нотариальных палат, наделение государством нотариальных палат отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий прав и свобод человека и гражданина, ответственность нотариальных палат за обеспечение надлежащего качества нотариальной деятельности [33]. В Определении от 24

декабря 2020 года № 2884-О Конституционный Суд отметил принципы функционирования нотариальных палат в виде самоуправления и саморегулирования, подконтрольности Федеральной нотариальной палате, а также принцип подконтрольности нотариусов, занимающихся частной практикой, нотариальной палате субъекта Российской Федерации [30]. Данные правовые позиции имеют основополагающее значение для понимания правовой природы нотариальных палат и их роли в правовой системе Российской Федерации.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 года № 4462-1, являются базовым нормативным правовым актом, регулирующим организацию и деятельность нотариальных палат. Статья 24 Основ законодательства определяет структуру нотариальных палат, которая включает федеральную нотариальную палату и нотариальные палаты субъектов Российской Федерации [31]. Органами федеральной нотариальной палаты являются собрание представителей нотариальных палат, президент Федеральной нотариальной палаты, правление Федеральной нотариальной палаты, ревизионная комиссия Федеральной нотариальной палаты, а также иные органы, создание которых предусмотрено уставом. Статья 25 Основ законодательства закрепляет компетенцию нотариальных палат, к которой относятся представление и защита интересов нотариусов, содействие в развитии частной нотариальной практики, организация стажировки лиц, претендующих на должность нотариуса, повышение профессиональной подготовки нотариусов, осуществление контроля за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей, проведение проверок деятельности нотариусов, организация страхования нотариальной деятельности. Федеральный закон от 7 февраля 2017 года № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов

Российской Федерации» внес существенные изменения в правовое регулирование статуса нотариальных палат, установив, что нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой [56]. Гражданский кодекс Российской Федерации в статьях 57-61 закрепляет порядок прекращения деятельности нотариальных палат, предусматривая два вида прекращения деятельности в виде реорганизации и ликвидации [11]. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» регламентирует ликвидацию региональных нотариальных палат как некоммерческих организаций в статьях 18, 19 и 20, подробно устанавливая условия и порядок ликвидации нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, а также порядок реализации ее имущества [50].

Организация деятельности нотариальных палат строится на принципе самоуправления, который означает, что Федеральная нотариальная палата и нотариальные палаты субъектов выстраивают работу в четком соответствии с законодательством Российской Федерации, а также принятым ими уставом. Федеральная нотариальная палата организует фонд социальной поддержки нотариальных палат и ежегодно разрабатывает и конкретизирует программу ее предоставления, в соответствии с чем региональные палаты нотариусов обязаны участвовать в формировании фонда, который является обособленным имуществом, собственностью Федеральной нотариальной палаты, и складывается из отчислений от членских платежей палат субъектов.

Особое значение для организационно-правовых основ деятельности нотариальных палат имеют нормативные правовые акты, регулирующие создание нотариальных палат на территориях новых субъектов Российской Федерации. Федеральные конституционные законы от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ о принятии в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей установили переходный

период до 1 января 2026 года, в течение которого осуществляется интеграция новых субъектов в правовую систему Российской Федерации. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 ноября 2022 года № 277 «Об утверждении Порядка замещения должностей нотариусов, учреждаемых в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области» установил требования, предъявляемые к кандидатам на должность, и порядок прохождения конкурсных испытаний на должность нотариуса в соответствующих субъектах [34]. В феврале 2023 года были созданы нотариальные палаты Херсонской и Запорожской областей, что свидетельствует об эффективности работы Федеральной нотариальной палаты по организации нотариата на новых территориях.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что организационно-правовые основы деятельности нотариальных палат характеризуются сложной структурой, включающей нормативно-правовое регулирование на федеральном уровне, принципы организации и деятельности, систему органов управления, механизмы взаимодействия с государственными органами и гарантии деятельности. Нотариальные палаты субъектов Российской Федерации представляют собой уникальный правовой институт, сочетающий элементы саморегулируемых организаций и публично-правовых корпораций, наделенных властными полномочиями для обеспечения реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Современный этап развития организационно-правовых основ деятельности нотариальных палат характеризуется активной цифровизацией, внедрением электронного документооборота, созданием Единой информационной системы нотариата, использованием квалифицированной электронной подписи и электронных нотариальных доверенностей, что значительно повышает эффективность нотариальной деятельности, обеспечивает безопасность совершаемых сделок и создает дополнительные гарантии защиты прав граждан.

Проведенное исследование общей характеристики нотариальных палат как юридических лиц позволяет констатировать, что данный правовой институт прошел длительный и сложный путь эволюции, результатом которой стало формирование уникальной организационно-правовой модели, не имеющей полных аналогов в российской правовой системе. Нотариальные палаты представляют собой самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческих корпоративных организаций, статус которой был законодательно закреплен Федеральным законом от 7 февраля 2017 года № 12-ФЗ, что устранило длительное время существовавшую правовую неопределенность и создало прочную нормативную основу для их функционирования. Данное законодательное решение стало логическим завершением процесса реформирования нотариата, начатого принятием Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в 1993 году, и отражает объективную потребность в четком определении места нотариальных палат в системе юридических лиц с учетом их специфических функций и полномочий.

Фундаментальной характеристикой нотариальных палат является их дуалистическая правовая природа, которая проявляется в органическом сочетании публично-правовых и частноправовых элементов. С одной стороны, нотариальные палаты создаются и функционируют на основе принципов корпоративной организации, самоуправления и саморегулирования, что сближает их с иными профессиональными объединениями и некоммерческими организациями корпоративного типа. Членство нотариусов в палатах, участие в формировании органов управления, принятие решений по вопросам организации нотариальной деятельности осуществляются на основе демократических принципов и предполагают широкую автономию профессионального сообщества. С другой стороны, нотариальные палаты наделены государством значительным объемом публично-правовых полномочий, включающих контроль за деятельностью нотариусов, организацию их профессиональной подготовки и повышения квалификации, установление профессиональных стандартов и

дисциплинарную ответственность за их нарушение. Данная двойственность правовой природы нотариальных палат не является недостатком или противоречием, но представляет собой сознательный выбор законодателя, направленный на обеспечение эффективного баланса между профессиональной независимостью нотариата и публичным контролем за качеством нотариальных услуг.

Организационно-правовые основы деятельности нотариальных палат характеризуются комплексным характером и включают в себя нормативно-правовое регулирование на федеральном уровне, внутреннюю организационную структуру, систему органов управления, механизмы финансового обеспечения деятельности и гарантии независимости при осуществлении полномочий. Двухуровневая структура системы нотариальных палат, включающая Федеральную нотариальную палату и нотариальные палаты субъектов Российской Федерации, обеспечивает эффективное сочетание единства профессиональных стандартов и правоприменительной практики. Принцип равноправия нотариальных палат субъектов при их участии в формировании органов Федеральной нотариальной палаты и принятии решений общероссийского значения создает демократическую основу для функционирования системы в целом и предотвращает возможное доминирование крупных региональных палат над менее многочисленными. Компетенция нотариальных палат, закрепленная в статье 25 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, носит многоаспектный характер и охватывает различные направления деятельности, что отражает многофункциональную природу данных организаций. Действующее законодательство не содержит четких механизмов разрешения таких конфликтов и обеспечения баланса между различными функциями палат, что может приводить к проблемам на практике и требует дополнительного законодательного регулирования.

Современный этап развития нотариальных палат характеризуется их активным участием в процессах цифровизации и технологической

модернизации нотариальной деятельности. Создание Единой информационной системы нотариата, подключение к ней всей сети нотариальных контор, обеспечение информационного взаимодействия с государственными органами и учреждениями, внедрение электронного документооборота и использование квалифицированной электронной подписи значительно расширили возможности нотариата по оказанию услуг гражданам и организациям, повысили скорость и эффективность совершения нотариальных действий, обеспечили дополнительные гарантии безопасности и защиты прав участников гражданского оборота. Федеральная нотариальная палата играет ключевую роль в координации процессов цифровизации, обеспечении технологического единства системы и организации взаимодействия с государственными информационными системами. Однако быстрое развитие цифровых технологий порождает и новые вызовы, связанные с обеспечением информационной безопасности, защитой персональных данных, предотвращением несанкционированного доступа к информационным системам нотариата, что требует постоянного совершенствования технических средств защиты информации и правового регулирования вопросов использования электронных систем.

Опыт формирования нотариальных палат в новых субъектах Российской Федерации, вошедших в состав России в 2022 году, демонстрирует гибкость и адаптивность системы нотариальных палат, их способность к оперативному реагированию на изменение политической и правовой ситуации. Создание нотариальных палат Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей в сжатые сроки, организация подготовки нотариусов, проведение квалификационных экзаменов, обеспечение материально-технической базы для осуществления нотариальной деятельности свидетельствуют об эффективности работы Федеральной нотариальной палаты и ее способности решать сложные организационные задачи в условиях переходного периода. Вместе с тем процесс интеграции нотариата новых субъектов в российскую правовую

систему сопряжен с многочисленными проблемами, включая необходимость признания нотариальных действий, совершенных до вхождения территорий в состав России, переподготовку нотариусов в соответствии с требованиями российского законодательства, адаптацию существующей нотариальной практики к российским профессиональным стандартам, что требует дополнительного времени и усилий.

Проведенный анализ выявил ряд проблемных аспектов правового регулирования деятельности нотариальных палат, требующих законодательного разрешения. Во-первых, недостаточно урегулированы механизмы разрешения конфликтов между различными уровнями системы нотариальных палат, в частности, между региональными палатами и Федеральной нотариальной палатой по вопросам установления профессиональных стандартов, определения размера членских взносов и отчислений в фонд социальной поддержки, оценки деятельности нотариусов. Во-вторых, отсутствует четкая правовая регламентация правовой природы отношений между Федеральной нотариальной палатой и региональными палатами, что порождает неопределенность относительно пределов полномочий федеральной палаты по координации деятельности региональных структур и возможности применения мер воздействия к палатам субъектов, не выполняющим требования устава или решения общего собрания. В-третьих, законодательство не содержит детальных норм, регулирующих вопросы информационной безопасности при использовании электронных систем нотариата, ответственности за утечку информации, содержащейся в информационных системах нотариальных палат, порядка доступа к персональным данным граждан, хранящимся в базах данных нотариата.

В целях совершенствования правового регулирования деятельности нотариальных палат представляется целесообразным внесение изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Необходимо дополнить статью 25 частью, устанавливающей механизм разрешения споров между нотариальными палатами субъектов и Федеральной нотариальной

палатой путем создания постоянно действующей согласительной комиссии, формируемой на паритетной основе из представителей конфликтующих сторон с включением независимого эксперта, назначаемого Министерством юстиции Российской Федерации. Данная комиссия должна рассматривать споры о распределении полномочий, о законности решений органов Федеральной нотариальной палаты, затрагивающих интересы региональных палат, о порядке формирования и использования фонда социальной поддержки. Решения согласительной комиссии должны носить рекомендательный характер, но при отсутствии согласия сторон спор должен передаваться на рассмотрение общего собрания представителей нотариальных палат, решение которого является окончательным и обязательным для всех участников.

Целесообразно дополнить Основы законодательства отдельной статьей, посвященной информационной безопасности в системе нотариата, которая должна установить требования к защите информации, содержащейся в информационных системах нотариальных палат, определить перечень мер по обеспечению безопасности персональных данных граждан, порядок доступа к информационным ресурсам нотариата для государственных органов и иных лиц, ответственность должностных лиц нотариальных палат за нарушение требований информационной безопасности. В данной статье необходимо предусмотреть обязательность проведения периодических аудитов информационной безопасности системы независимыми экспертными организациями с представлением результатов в Федеральную нотариальную палату и Министерство юстиции Российской Федерации, а также установить требование о страховании рисков, связанных с утечкой или несанкционированным доступом к информации.

Кроме того, представляется необходимым внести изменения в статью 25 Основ законодательства, закрепив обязанность нотариальных палат публиковать на своих официальных сайтах не только сведения о размере тарифов за правовую и техническую помощь, но и подробную информацию о

критериях и методике их формирования, структуре затрат, учитываемых при установлении тарифов, а также статистическую информацию о количестве совершенных нотариальных действий различных видов и средней стоимости услуг нотариусов по регионам. Это позволит обеспечить прозрачность ценообразования в нотариальной сфере, создать возможность для общественного контроля за обоснованностью устанавливаемых тарифов и предотвратить необоснованное завышение стоимости нотариальных услуг. Одновременно следует установить право заинтересованных лиц обжаловать в судебном порядке решения нотариальных палат об установлении тарифов в случае их явной необоснованности или несоответствия экономическим реалиям региона.

Важным направлением совершенствования законодательства является более четкая регламентация процедуры осуществления нотариальными палатами контрольных функций. Необходимо дополнить Основы законодательства нормами, детально регулирующими периодичность проведения проверок деятельности нотариусов, перечень вопросов, подлежащих проверке, права и обязанности проверяющих, гарантии прав нотариусов при проведении проверок, порядок оформления результатов проверки и принятия решений по их итогам. Следует установить обязательность предварительного уведомления нотариуса о проведении проверки не менее чем за десять дней до ее начала, за исключением случаев проведения внеплановых проверок по жалобам граждан или по поручению органов юстиции, а также право нотариуса на присутствие адвоката или иного представителя при проведении проверочных мероприятий. Результаты проверки должны оформляться в виде акта, который подлежит обязательному вручению нотариусу под расписку с предоставлением ему права представить письменные возражения в течение десяти дней. Решение о применении мер дисциплинарной ответственности по результатам проверки должно приниматься только коллегиальным органом нотариальной палаты с обязательным заслушиванием объяснений нотариуса и его представителя.

Таким образом, нотариальные палаты субъектов Российской Федерации представляют собой сложный и многогранный правовой институт, играющий ключевую роль в обеспечении функционирования системы нотариата и реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Современное состояние правового регулирования деятельности нотариальных палат характеризуется наличием прочной законодательной основы, созданной в результате длительной эволюции нормативной базы, однако сохраняются отдельные пробелы и противоречия, требующие законодательного устранения. Предложенные направления совершенствования законодательства о нотариальных палатах направлены на обеспечение большей прозрачности их деятельности, усиление гарантий прав нотариусов при осуществлении контрольных функций, создание эффективных механизмов разрешения конфликтов и споров, повышение уровня информационной безопасности, что в конечном итоге будет способствовать повышению качества нотариальных услуг и более полной реализации публично-правового предназначения института нотариата в современном российском обществе.

Глава 3 Проблемы гражданско-правового статуса нотариальных палат

3.1 Правовые коллизии и проблемы взаимодействия нотариальных палат с государственными органами

Современная система нотариата в Российской Федерации представляет собой уникальную правовую конструкцию, объединяющую публично-правовые и частноправовые начала в деятельности по совершению нотариальных действий и обеспечению правовой защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Нотариальные палаты как организационная форма профессионального самоуправления нотариусов занимают особое место в механизме государственно-правового регулирования, выступая посредником между отдельными нотариусами и различными государственными органами. Однако практика функционирования этого института выявляет множественные правовые коллизии и системные проблемы взаимодействия, которые требуют глубокого научного анализа и выработки концептуальных подходов к их разрешению.

Основы правового статуса нотариальных палат закреплены в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года, которые определяют их как некоммерческие организации, представляющие собой профессиональное объединение нотариусов, занимающихся частной практикой. Согласно статье 24 указанного нормативного акта, нотариальная палата является юридическим лицом и организует свою работу на принципах самоуправления, что предполагает определенную автономию от государственных структур. Вместе с тем статья 34 Основ наделяет нотариальные палаты функциями контроля за профессиональной деятельностью нотариусов, что фактически означает делегирование им отдельных публично-правовых полномочий. Данная двойственность правовой природы нотариальных палат создает первичную коллизию в системе их

взаимоотношений с государственными органами, поскольку неясно, в каком качестве они должны выступать при осуществлении различных функций.

Анализ положений Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» показывает, что нотариальные палаты, будучи некоммерческими организациями, должны подчиняться общим требованиям к таким организациям, включая нормы о государственной регистрации, отчетности и контроле со стороны уполномоченных государственных органов [50]. Статья 32 данного закона устанавливает обязанность некоммерческих организаций представлять в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о своей деятельности, сведения о персональном составе руководящих органов, документы о расходовании денежных средств и использовании иного имущества. Однако специфика нотариальных палат, связанная с выполнением ими функций по контролю за профессиональной деятельностью нотариусов и организацией нотариального сообщества, входит в определенное противоречие с режимом обычной некоммерческой организации, что порождает вопросы о пределах государственного контроля и надзора за их деятельностью.

Особую остроту приобретает проблема взаимодействия нотариальных палат с территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации. В соответствии со статьей 34 Основ законодательства о нотариате РФ, органы юстиции осуществляют контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей, однако аналогичные контрольные функции статья 25 того же нормативного акта возлагает и на нотариальные палаты. Такое дублирование контрольных полномочий создает ситуацию правовой неопределенности, когда не всегда ясно, какой именно орган должен принимать решение по конкретному вопросу дисциплинарной ответственности нотариуса или проверки его деятельности. При этом статья 17 Основ устанавливает, что решение вопроса о наделении нотариуса полномочиями принимается на конкурсной основе территориальным органом юстиции совместно с нотариальной палатой, что предполагает паритетное

участие обеих структур, однако механизм разрешения разногласий между ними законодательно не регламентирован.

Например, Решение Ленинского районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) от 22 августа 2019 г. № 2-1712/2019 2-1712/2019~М-1206/2019 М-1206/2019 [38]. Фабула дела касается лишения права нотариальной деятельности нотариуса Каракулинского района Удмуртской Республики ФИО1 по ходатайству Нотариальной Палаты Удмуртской Республики. Нотариус, работающая в должности с 1997 года, систематически допускала многочисленные нарушения законодательства и правил нотариального делопроизводства. В период с 2018 по 2019 год в отношении нее было проведено несколько проверок, по результатам которых она получила шесть строгих выговоров. Нарушения включали неправильное ведение делопроизводства, несвоевременную регистрацию нотариальных действий в Единой информационной системе нотариата, неистребование необходимых документов при удостоверении сделок, отсутствие систематизации документов и невыполнение предписаний контролирующих органов. После неоднократных проверок и предоставления времени на устранение недостатков, которые так и не были исправлены, общее собрание членов Нотариальной палаты приняло решение об обращении в суд с требованием о лишении нотариуса права на профессиональную деятельность.

Относительно проблемы дублирования контрольных полномочий между органами юстиции и нотариальными палатами суд занял прагматичную позицию, основанную на разграничении функций этих органов. В рассматриваемом деле суд исходил из того, что контроль за исполнением правил нотариального делопроизводства осуществляется Управлением Министерства юстиции совместно с Нотариальной палатой, как это предусмотрено статьей 9 Основ и Правилами нотариального делопроизводства. При этом контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, занимающимися частной практикой, согласно статье 34 Основ, осуществляют именно нотариальные палаты. Суд признал

законными как совместные проверки этих органов, так и самостоятельные проверки Нотариальной палаты, отметив, что в данном случае проверки проводились в соответствии с утвержденными регламентами и графиками, а процедура дисциплинарного производства полностью соответствовала требованиям Кодекса профессиональной этики нотариусов.

Решение проблемы правовой неопределенности суд фактически видит в координации действий и разграничении предметов ведения контролирующих органов на практическом уровне. Суд установил, что плановая проверка исполнения правил нотариального делопроизводства была проведена совместно с Управлением Министерства юстиции, после чего материалы направлялись в Нотариальную палату для решения вопроса о дисциплинарной ответственности. Такой подход, по мнению суда, не создает правовой коллизии, поскольку окончательное решение о применении дисциплинарных мер и обращение в суд с ходатайством о лишении права нотариальной деятельности является прерогативой нотариальной палаты как профессионального сообщества, действующего на принципах самоуправления. Суд подчеркнул, что процедура принятия решения общим собранием членов Нотариальной палаты соответствовала уставу организации, а судебный порядок рассмотрения вопроса о лишении права нотариальной деятельности обеспечивает объективное исследование всех обстоятельств дела и гарантирует от произвольного прекращения полномочий нотариуса, что соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ.

Существенные коллизии возникают в сфере финансового контроля за деятельностью нотариальных палат. Согласно положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ, организации [5], получающие средства из бюджета или использующие государственное имущество, подлежат особому финансовому контролю со стороны уполномоченных государственных органов. Статья 269.2 Бюджетного кодекса РФ предусматривает осуществление внутреннего государственного финансового контроля в отношении закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных нужд. Нотариальные палаты формально не получают бюджетного финансирования, поскольку их деятельность обеспечивается за счет взносов нотариусов, однако они используют помещения, предоставляемые органами государственной власти, и выполняют публично-правовые функции, что ставит под вопрос их полную финансовую автономию от государства. Данная ситуация осложняется положениями статьи 29 Основ законодательства о нотариате РФ, которая устанавливает право территориальных органов Федеральной налоговой службы проводить проверку денежных средств нотариусов, находящихся на специальных счетах нотариальных палат, что фактически означает распространение налогового контроля на деятельность палат как хранителей этих средств.

Проблематичным является взаимодействие нотариальных палат с правоохранительными органами при осуществлении контроля за соблюдением нотариусами законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в статье 7.1 относит нотариусов к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, и возлагает на них обязанности по идентификации клиентов и сообщению о подозрительных операциях в Федеральную службу по финансовому мониторингу [51]. При этом роль нотариальных палат в данной системе четко не определена, хотя фактически они осуществляют методическую работу с нотариусами и могут обладать информацией о возможных нарушениях. Статья 7 указанного закона предусматривает ответственность за непредставление сведений или представление заведомо ложных сведений, однако механизм привлечения к ответственности должностных лиц нотариальных палат за ненадлежащее исполнение контрольных функций в этой сфере не разработан.

Серьезные противоречия обнаруживаются в области информационного взаимодействия нотариальных палат с государственными органами и

организациями. Статья 15 Основ законодательства о нотариате РФ устанавливает тайну совершения нотариальных действий, что предполагает конфиденциальность сведений, которые стали известны нотариусу в связи с совершением нотариальных действий. Однако Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» в статье 6 устанавливает случаи, когда обработка персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных, в том числе в случаях исполнения полномочий государственных органов [52]. Нотариальные палаты, осуществляя контрольные и организационные функции, неизбежно получают доступ к информации о деятельности нотариусов, включая сведения о совершенных нотариальных действиях, и возникает вопрос о пределах распространения на них режима нотариальной тайны и о правомерности передачи такой информации государственным органам по их запросам. Статья 13 указанного закона о персональных данных предусматривает обязанность оператора персональных данных обеспечивать защиту обрабатываемых данных, что требует от нотариальных палат создания соответствующих систем защиты информации, однако финансирование таких мероприятий и контроль за их реализацией со стороны государственных органов недостаточно урегулированы.

Коллизионность правового регулирования проявляется и в вопросах дисциплинарной ответственности нотариусов и роли в этом процессе нотариальных палат. Статья 17 Основ законодательства о нотариате предусматривает возможность лишения нотариуса полномочий, которое производится судом по представлению территориального органа юстиции на основании заключения нотариальной палаты. Однако статья 33 того же акта устанавливает право нотариальной палаты самостоятельно применять к нотариусам меры дисциплинарного воздействия, включая замечание, выговор и строгий выговор. Такая конструкция создает ситуацию, при которой нотариальная палата одновременно является и органом, применяющим дисциплинарные взыскания, и органом, дающим заключение для лишения

нотариуса полномочий, что ставит под сомнение объективность и беспристрастность процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ в статье 1 закрепляет задачи административного судопроизводства [18], среди которых защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, однако процедура судебного обжалования решений нотариальных палат о применении дисциплинарных взысканий не получила детальной регламентации в данном кодексе, что создает дополнительные препятствия для реализации права нотариусов на судебную защиту.

Отдельного внимания заслуживает проблема участия нотариальных палат в формировании и реализации государственной правовой политики в сфере нотариата. Статья 25 Основ законодательства о нотариате РФ предусматривает право нотариальных палат представлять интересы нотариусов в органах государственной власти и местного самоуправления, однако механизм такого представительства и его правовые последствия недостаточно определены. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в статье 9 закрепляет формы общественного контроля, включающие общественный мониторинг, общественную проверку и общественную экспертизу, однако вопрос о возможности осуществления нотариальными палатами таких форм контроля за деятельностью государственных органов в сфере организации нотариата остается открытым [54]. При этом статья 19 указанного закона предусматривает обязательность рассмотрения государственными органами итоговых документов, подготовленных по результатам общественного контроля, что теоретически могло бы быть использовано нотариальными палатами для влияния на государственную политику, однако практика применения этих норм в отношении нотариальных палат практически отсутствует.

Значительные проблемы возникают в сфере взаимодействия нотариальных палат с судебной системой. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ в статье 310 предусматривает возможность совершения нотариальных действий консульскими учреждениями Российской Федерации, а также закрепляет в главе 37 особое производство по делам об оспаривании нотариальных действий или отказе в их совершении [13]. Статья 310 Гражданского процессуального кодекса устанавливает право заинтересованного лица обратиться в суд с заявлением об оспаривании нотариального действия или отказа в его совершении, при этом нотариус, совершивший оспариваемое нотариальное действие или отказавший в его совершении, привлекается к участию в деле. Однако вопрос об участии в таких делах нотариальной палаты, которая согласно статье 25 Основ законодательства о нотариате обязана оказывать помощь нотариусам и защищать их права и законные интересы, остается неурегулированным. Статья 47 Гражданского процессуального кодекса предусматривает возможность замены ненадлежащего ответчика, однако нотариальная палата не может быть признана ненадлежащим ответчиком по делам об оспаривании нотариальных действий, поскольку сама не совершала оспариваемых действий, но при этом несет корпоративную

Существенные сложности возникают в области взаимодействия нотариальных палат с органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в статье 18 предусматривает возможность государственной регистрации прав на основании нотариально удостоверенных документов, при этом статья 21 данного закона устанавливает обязанность органа регистрации прав приостановить государственную регистрацию при наличии оснований, предусмотренных законом [55]. Нотариусы, удостоверяя сделки с недвижимостью, фактически осуществляют предварительную проверку законности сделки и правоспособности сторон, однако при выявлении

органом регистрации прав обстоятельств, препятствующих регистрации, возникает вопрос о распределении ответственности между нотариусом и органом регистрации. Нотариальная палата в такой ситуации должна была бы выступать координатором взаимодействия нотариусов с органами регистрации прав, однако правовые основы такой координации отсутствуют. Статья 29 указанного закона предусматривает право заинтересованного лица обжаловать решение или действие органа регистрации прав в суд, однако механизм участия нотариальной палаты в таких спорах в интересах своих членов не определен.

Отдельной проблемой является взаимодействие нотариальных палат с налоговыми органами в части контроля за исполнением нотариусами налоговых обязательств. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ в статье 227 устанавливает особенности исчисления налога на доходы физических лиц для отдельных категорий налогоплательщиков, включая нотариусов, занимающихся частной практикой [27]. Статья 83 Налогового кодекса РФ предусматривает обязанность нотариусов встать на учет в налоговом органе по месту своего жительства и по месту осуществления деятельности, однако роль нотариальной палаты в обеспечении исполнения этой обязанности ее членами законодательно не определена. Статья 86 Налогового кодекса РФ устанавливает обязанности банков по сообщению налоговым органам об открытии или закрытии счетов, однако применительно к специальным счетам нотариусов, открываемым через нотариальные палаты, данная норма создает дополнительные вопросы о разграничении ответственности между нотариусом, палатой и банком. Статья 93.1 Налогового кодекса РФ предоставляет налоговым органам право истребовать документы у лиц, располагающих документами, касающимися деятельности проверяемого налогоплательщика, что теоретически может быть применено к нотариальным палатам, однако это входит в противоречие с режимом конфиденциальности информации о деятельности нотариусов.

Рассматривая совокупность выявленных правовых коллизий и проблем взаимодействия нотариальных палат с государственными органами, необходимо констатировать наличие системного кризиса в правовом регулировании статуса и функций этих организаций. Основная причина возникновения множественных противоречий заключается в изначальной концептуальной неопределенности правовой природы нотариальных палат, которые законодатель попытался одновременно наделить чертами как негосударственной общественной организации, так и органа, осуществляющего публично-правовые функции. Такая гибридная конструкция на практике порождает постоянные столкновения интересов профессионального нотариального сообщества, стремящегося к автономии и самоуправлению, и государственных органов, настаивающих на необходимости жесткого контроля за деятельностью нотариусов как лиц, участвующих в осуществлении правосудия и обеспечении правового порядка. Отсутствие четкого разграничения компетенции между нотариальными палатами и различными государственными органами, дублирование контрольных функций, неурегулированность процедур разрешения разногласий между ними создают ситуацию правовой неопределенности, которая негативно сказывается как на эффективности деятельности самих нотариальных палат, так и на качестве нотариального обслуживания граждан и юридических лиц.

Для преодоления выявленных коллизий и проблем необходима комплексная реформа законодательства о нотариате, направленная на четкое определение правового статуса нотариальных палат и установление прозрачных механизмов их взаимодействия с государственными органами. Представляется целесообразным законодательное закрепление особого правового режима для нотариальных палат как профессиональных объединений, выполняющих отдельные публично-правовые функции по делегированию государства, с одновременным установлением пределов государственного контроля за их деятельностью и гарантий их

организационной и финансовой автономии в части осуществления корпоративных функций. Необходима детальная регламентация процедур согласования решений между нотариальными палатами и государственными органами, установление обязательных досудебных процедур разрешения споров между ними, а также создание эффективных механизмов судебной защиты прав и законных интересов как нотариальных палат, так и отдельных нотариусов от незаконных действий государственных органов.

Только системный подход к реформированию правового регулирования деятельности нотариальных палат и их взаимодействия с государственными органами позволит преодолеть существующие коллизии и создать условия для эффективного функционирования института нотариата как важнейшего элемента системы правовой защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации.

3.2 Проблемы и перспективы совершенствования правового статуса нотариальных палат в современных условиях

Основы правового статуса нотариальных палат в Российской Федерации заложены Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года, которые определяют нотариальную палату как некоммерческую организацию, представляющую собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой. Анализ положений статьи 24 Основ законодательства о нотариате РФ позволяет констатировать, что законодатель наделил нотариальные палаты значительным объемом полномочий, охватывающих как контрольно-надзорные функции в отношении деятельности нотариусов, так и представительские, организационно-методические и образовательные задачи. Вместе с тем системное исследование нормативных установлений свидетельствует о наличии ряда концептуальных противоречий и пробелов в правовом регулировании,

которые создают препятствия для эффективного функционирования нотариальных палат и реализации ими своего предназначения в механизме обеспечения законности в сфере нотариальной деятельности.

Одной из ключевых проблем является неопределенность организационно-правовой формы нотариальных палат и их места в системе юридических лиц. Основы законодательства о нотариате характеризуют нотариальную палату как некоммерческую организацию, однако более детальная квалификация в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» вызывает существенные затруднения. Законодатель не относит нотариальные палаты к какой-либо конкретной организационно-правовой форме некоммерческих организаций, что порождает правовую неопределенность при решении вопросов о применимости общих норм о юридических лицах, порядке формирования имущества, осуществлении правоспособности и деликтоспособности. Данная ситуация осложняется тем, что статус нотариальных палат регулируется специальным законодательством, которое в силу пункта 2 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет приоритет перед общими нормами гражданского законодательства, однако этот приоритет не может полностью компенсировать отсутствие системной правовой регламентации.

Особую сложность представляет определение правовой природы членства в нотариальной палате и связанных с этим прав и обязанностей нотариусов. Согласно статье 2 Основ законодательства о нотариате нотариус, занимающийся частной практикой, обязан быть членом нотариальной палаты, что свидетельствует об обязательном характере такого членства. Однако механизм реализации этой обязанности, последствия неисполнения требований о членстве, порядок взаимодействия между нотариусом как независимым субъектом профессиональной деятельности и нотариальной палатой как корпоративной структурой остаются недостаточно проработанными в законодательстве. Возникает парадоксальная ситуация,

при которой нотариус, с одной стороны, является независимым в своей профессиональной деятельности субъектом, осуществляющим публичные функции от имени государства, а с другой стороны, выступает обязательным членом профессионального объединения, что создает потенциальную возможность конфликта интересов и размывает границы между публичным и частным в статусе нотариуса и нотариальной палаты.

Рассмотрим Решение Неклиновского районного суда (Ростовская область) от 14 апреля 2025 г. № 2-127/2025 2-127/2025(2-1986/2024;)-М-1744/2024 2-1986/2024 М-1744/2024 [39]. Судебное дело рассматривало вопрос о наследовании квартиры после смерти участника специальной военной операции ФИО4, погибшего в 2024 году. Наследниками первой очереди являлись его несовершеннолетний сын ФИО7, а также родители погибшего - ФИО2 и ФИО3. Мать ребенка ФИО1 обратилась в суд с требованием о восстановлении срока для принятия наследства, мотивируя это тем, что не знала о смерти бывшего супруга, поскольку брак был расторгнут и отношения с родственниками умершего не поддерживались. Родители погибшего подали встречные иски, указывая, что фактически приняли наследство, поскольку проживали совместно с сыном, оплачивали коммунальные услуги и содержали квартиру. Суд восстановил срок для принятия наследства несовершеннолетнему, признал родителей фактически принявшими наследство и распределил доли следующим образом: каждому из трех наследников по 1/12 доли в праве собственности на квартиру.

Основная правовая проблема в данном деле связана с процессуальным статусом нотариальной палаты Ростовской области и конкретного нотариуса ФИО5. В решении суда они указаны как третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, что представляется юридически некорректным. Нотариальная палата является некоммерческой организацией, объединяющей нотариусов, и не осуществляет нотариальные действия, не ведет наследственные дела и не выдает свидетельства о праве на наследство. Эти функции выполняют конкретные нотариусы, занимающиеся частной

практикой. Привлечение нотариальной палаты к участию в деле о наследстве демонстрирует непонимание правовой природы этой организации и смешение её статуса со статусом отдельных нотариусов.

Правильным процессуальным решением было бы привлечение в качестве третьего лица конкретного нотариуса, который отказал в выдаче свидетельства о праве на наследство, либо нотариуса, ведущего наследственное дело после смерти ФИО4. Из материалов дела следует, что отказ в выдаче свидетельства был вынесен ВРИО нотариуса ФИО10, однако именно нотариус ФИО5 указан в качестве третьего лица. Нотариальная палата не должна была привлекаться к участию в деле, поскольку она не является стороной правоотношений по наследованию, не принимала решений об отказе в выдаче свидетельства и не может быть обязана к совершению каких-либо действий по исполнению судебного решения. Эта процессуальная ошибка не повлияла на правильность итогового решения по существу спора, но отражает системную проблему понимания организационно-правового статуса нотариальных палат в судебной практике.

Анализ положений статьи 24 Основ законодательства о нотариате РФ, определяющей полномочия нотариальной палаты, позволяет выявить существенную проблему в разграничении функций государственного контроля и профессионального самоуправления. Нотариальные палаты наделены правом осуществления контроля за профессиональной деятельностью нотариусов, рассмотрения жалоб на действия нотариусов, проведения проверок соблюдения нотариусами профессиональных обязанностей. Вместе с тем данные контрольные полномочия реализуются в условиях отсутствия четких процессуальных регламентов, определяющих порядок проведения проверок, фиксации выявленных нарушений, применения мер ответственности и обжалования принятых решений. Статья 17 Основ законодательства о нотариате устанавливает основания для лишения нотариуса права нотариальной деятельности, однако процедурные аспекты участия нотариальной палаты в этом процессе, взаимодействие палаты с

органами юстиции при решении вопроса о профессиональной непригодности нотариуса, гарантии защиты прав нотариуса от необоснованного вмешательства в его деятельность остаются недостаточно урегулированными.

Существенной проблемой является также финансово-экономическое обеспечение деятельности нотариальных палат. Согласно действующему законодательству нотариальные палаты формируют свое имущество за счет вступительных и членских взносов нотариусов, доходов от оказания услуг, связанных с профессиональной подготовкой и повышением квалификации, а также иных источников, не запрещенных законом. Однако механизм определения размера членских взносов, критерии их дифференциации, порядок использования средств нотариальной палаты, контроль за финансово-хозяйственной деятельностью регламентированы недостаточно детально. Статья 25 Основ законодательства о нотариате устанавливает необходимость образования страхового фонда нотариальной палаты для покрытия затрат, связанных с возмещением ущерба, причиненного нотариусами в результате их профессиональной деятельности, однако принципы формирования, управления и расходования средств этого фонда требуют более детальной правовой регламентации в условиях возрастающих рисков профессиональной ответственности и увеличения размеров исковых требований к нотариусам.

Проблематика правового статуса нотариальных палат тесно связана с вопросами их взаимодействия с органами государственной власти, прежде всего с органами юстиции. Статья 34 Основ законодательства о нотариате определяет, что контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами осуществляют органы юстиции совместно с нотариальными палатами. Данная формулировка порождает множество интерпретаций относительно характера, форм и пределов такого совместного контроля. На практике возникают ситуации дублирования контрольных функций, когда одни и те же вопросы проверяются как органами юстиции, так и нотариальными палатами, что создает дополнительную административную нагрузку на нотариусов и не всегда способствует повышению качества

нотариального обслуживания. Отсутствие четкого разграничения компетенции между государственными органами и профессиональным сообществом в вопросах контроля и надзора препятствует формированию эффективной системы обеспечения законности в нотариальной сфере.

Рассмотрим Решение Тальменского районного суда (Алтайский край) от 27 марта 2025 г. № 2-1021/2024 2-116/2025 2-116/2025(2-1021/2024;)-М-960/2024 М-960/2024 [40]. Данное судебное дело касается спора о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, заключенного представителем истца по доверенности после того, как истец отозвала эту доверенность. ФИО2 выдала своему брату ФИО6 нотариальную доверенность в августе 2022 года на продажу принадлежащей ей квартиры, однако в 2023 году передумала продавать недвижимость и сообщила об этом брату. 17 сентября 2024 года ФИО6 продал квартиру своей теще ФИО5 за 800 тысяч рублей, хотя истец утверждала, что отозвала доверенность в тот же день и предупредила брата об этом заранее. Истец настаивала на том, что сделка является ничтожной, поскольку совершена после отзыва доверенности, по заниженной цене, денежные средства ей не переданы, а фактически произошло фиктивное переоформление квартиры на родственницу брата. Суд отказал в удовлетворении иска, установив, что распоряжение об отмене доверенности было удостоверено нотариусом 17 сентября 2024 года и внесено в реестр нотариальных действий, а согласно статье 189 Гражданского кодекса третьи лица считаются извещенными об отмене доверенности только на следующий день после внесения сведений в реестр, то есть 18 сентября, когда сделка уже была совершена и зарегистрирована.

Основная проблема в правовом статусе нотариальной палаты и системы нотариального удостоверения, выявленная в данном деле, связана с механизмом информирования заинтересованных лиц об отмене доверенностей и моментом, с которого такая отмена считается известной третьим лицам. Действующая презумпция уведомления через реестр нотариальных действий создает временной разрыв между волеизъявлением

доверителя об отзыве доверенности и моментом, когда об этом узнают или должны узнать участники гражданского оборота. В данном случае истец отозвала доверенность в день совершения сделки, но формально покупатель и даже само доверенное лицо считались неувещомленными до следующего дня, что позволило совершить сделку вопреки воле собственника. Нотариальная палата как орган, обеспечивающий ведение реестров и информационный обмен между нотариусами, не обеспечивает оперативного доступа участников оборота к актуальной информации о действительности доверенностей в режиме реального времени.

Решением данной проблемы могло бы стать создание общедоступной электронной системы проверки действительности доверенностей в режиме реального времени, к которой имели бы доступ все участники гражданского оборота, включая регистрирующие органы и многофункциональные центры. Необходимо законодательно закрепить обязанность представителей и третьих лиц проверять актуальность доверенности непосредственно перед совершением юридически значимых действий через единый реестр, а также установить правило о немедленном вступлении в силу отзыва доверенности с момента внесения информации в электронный реестр, а не на следующий день. Кроме того, целесообразно внедрить механизм автоматического уведомления заинтересованных лиц об отзыве доверенности через электронные каналы связи, если сведения о них были предоставлены при удостоверении доверенности, что позволит избежать ситуаций, когда сделки совершаются формально законно, но фактически против воли собственника имущества.

Особого внимания заслуживает проблема представительства интересов нотариального сообщества на федеральном уровне. Согласно статье 29 Основ законодательства о нотариате создается Федеральная нотариальная палата, которая является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение нотариальных палат республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, краев,

областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, основанное на их обязательном членстве. Федеральная нотариальная палата призвана координировать деятельность нотариальных палат, представлять интересы нотариальных палат в органах государственной власти, международных организациях, обеспечивать единообразие применения законодательства в нотариальной практике. Однако правовой механизм взаимодействия Федеральной нотариальной палаты с региональными нотариальными палатами, степень обязательности решений федерального органа для региональных структур, процедуры согласования позиций и разрешения внутрикорпоративных споров нуждаются в более детальном законодательном закреплении [25, с. 9].

В контексте современных тенденций цифровизации правовой сферы особую актуальность приобретает вопрос об участии нотариальных палат в развитии информационно-технологической инфраструктуры нотариата. Федеральный закон от 27 декабря 2019 года номер 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно расширил возможности применения информационных технологий в нотариальной деятельности, предусмотрев создание единой информационной системы нотариата, использование электронного документооборота, возможность удаленного нотариального удостоверения сделок. В этих условиях на нотариальные палаты возлагаются новые функции по обеспечению информационно-технологического сопровождения деятельности нотариусов, организации обучения использованию цифровых технологий, обеспечению информационной безопасности. Однако законодательство не содержит достаточных правовых оснований для возложения на нотариальные палаты обязанностей по созданию и финансированию информационных систем, не определяет источники финансирования цифровой трансформации нотариата, не устанавливает

механизмы координации деятельности различных нотариальных палат в сфере информационных технологий.

Анализируя перспективы совершенствования правового статуса нотариальных палат, необходимо обратить внимание на зарубежный опыт правового регулирования организации нотариального сообщества. В странах латинского нотариата, правовые системы которых традиционно служат ориентиром для развития российского нотариата, нотариальные палаты обладают значительной автономией в регулировании профессиональной деятельности, наделены правом принятия обязательных для нотариусов профессиональных стандартов и кодексов этики, осуществляют первичный дисциплинарный контроль с правом применения широкого спектра санкций. При этом деятельность нотариальных палат подлежит контролю со стороны государства через систему судебного надзора и участие представителей государственных органов в руководящих органах палат. Такая модель обеспечивает баланс между профессиональной автономией нотариального сообщества и необходимым государственным контролем за осуществлением публичных функций, что представляется перспективным направлением для развития российского законодательства [24, с. 28].

Одним из важнейших направлений совершенствования правового статуса нотариальных палат является более четкое закрепление их организационно-правовой формы. Представляется целесообразным внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О некоммерческих организациях», которые бы выделили нотариальные палаты в качестве самостоятельной разновидности некоммерческих организаций, относящихся к профессиональным саморегулируемым организациям публично-правового характера. Такое законодательное решение позволило бы создать правовую основу для применения к нотариальным палатам специального правового режима, учитывающего специфику их публично-правовых функций, обязательный характер членства, особый порядок образования и прекращения, специфику

имущественных отношений. При этом важно сохранить баланс между корпоративными началами организации нотариальных палат и их публично-правовым статусом, не допуская ни чрезмерного огосударствления профессионального сообщества, ни его полной приватизации с утратой публичных функций.

Существенного совершенствования требует правовое регулирование контрольных полномочий нотариальных палат. Целесообразно разработать и закрепить на законодательном уровне детальный регламент осуществления контрольной деятельности, включающий основания и порядок проведения плановых и внеплановых проверок, права и обязанности проверяющих лиц и проверяемых нотариусов, процедуру фиксации результатов проверок, механизмы обжалования действий контролирующих органов. Важным элементом такого регулирования должно стать четкое разграничение компетенции между нотариальными палатами и органами юстиции в осуществлении контрольных функций, исключающее дублирование и обеспечивающее эффективное взаимодействие в рамках единой системы контроля за нотариальной деятельностью. При этом за нотариальными палатами целесообразно закрепить преимущественную компетенцию в сфере профессионального контроля, связанного с оценкой качества нотариальных действий, соблюдением профессиональной этики, повышением квалификации, тогда как за органами юстиции должны быть сохранены функции общего государственного надзора за законностью нотариальной деятельности и контроля за организационными аспектами функционирования нотариата.

Важным направлением развития законодательства о нотариальных палатах является совершенствование механизмов финансово-экономического обеспечения их деятельности. Необходимо законодательное закрепление прозрачных критериев определения размера членских взносов, установление предельных параметров их дифференциации, создание механизмов общественного контроля за формированием и расходованием средств

нотариальных палат. Особого внимания требует правовое регулирование страхового фонда нотариальной палаты, который должен стать эффективным инструментом обеспечения имущественной ответственности нотариусов перед клиентами. Целесообразно законодательное установление минимального размера страхового фонда, порядка его инвестирования, условий и процедуры выплаты возмещения, механизмов пополнения фонда в случае его истощения. При этом важно обеспечить баланс между необходимостью формирования достаточных резервов для покрытия потенциальных убытков и недопущением чрезмерной финансовой нагрузки на нотариусов, которая могла бы негативно отразиться на доступности нотариальных услуг для населения.

В условиях цифровой трансформации правовой сферы особую актуальность приобретает законодательное закрепление роли нотариальных палат в развитии информационно-технологической инфраструктуры нотариата. Представляется целесообразным возложение на Федеральную нотариальную палату координирующих функций по созданию и развитию единой информационной системы нотариата, обеспечению информационного взаимодействия между нотариусами, нотариальными палатами, органами государственной власти и иными участниками правоотношений. При этом важно законодательно определить источники финансирования создания и эксплуатации информационных систем, механизмы распределения расходов между нотариальным сообществом и государством, порядок управления информационной инфраструктурой и обеспечения информационной безопасности. Необходимо также законодательное закрепление обязанности нотариальных палат по организации обучения нотариусов использованию информационных технологий, созданию системы методического обеспечения применения цифровых инструментов в нотариальной практике [4, с. 145].

Перспективным направлением развития правового статуса нотариальных палат является расширение их полномочий в сфере нормотворчества и стандартизации нотариальной деятельности. Мировая

практика свидетельствует о том, что профессиональные нотариальные объединения играют ключевую роль в разработке профессиональных стандартов, методических рекомендаций, этических кодексов, обеспечивающих высокое качество нотариального обслуживания и единообразии нотариальной практики. Представляется целесообразным законодательное закрепление за Федеральной нотариальной палатой права разработки и утверждения профессиональных стандартов нотариальной деятельности, обязательных для применения всеми нотариусами, с последующим утверждением этих стандартов уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Такой подход позволил бы использовать профессиональную экспертизу нотариального сообщества для формирования правил нотариальной деятельности при сохранении необходимого государственного контроля за содержанием этих правил.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что правовой статус нотариальных палат в современной России находится в состоянии поступательного развития, отражая общие тенденции трансформации системы правового регулирования профессиональной деятельности и совершенствования механизмов взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Вместе с тем действующее законодательство содержит ряд существенных пробелов и противоречий, которые препятствуют эффективной реализации нотариальными палатами своих функций и требуют комплексного законодательного реформирования. Особую актуальность приобретают вопросы определения организационно-правовой формы нотариальных палат, разграничения компетенции между профессиональным сообществом и государственными органами в осуществлении контрольных функций, совершенствования финансово-экономических механизмов обеспечения деятельности палат, развития их роли в условиях цифровизации правовой сферы.

Перспективы совершенствования правового статуса нотариальных палат связаны с комплексным реформированием законодательства,

направленным на создание правовых условий для эффективного функционирования профессионального самоуправления нотариусов при сохранении необходимого государственного контроля за осуществлением публичных функций. Ключевыми направлениями такого реформирования должны стать законодательное закрепление специального правового режима нотариальных палат как профессиональных саморегулируемых организаций публично-правового характера, детальная регламентация контрольных полномочий палат и их взаимодействия с органами государственной власти, совершенствование механизмов финансового обеспечения деятельности палат и имущественной ответственности нотариусов, расширение нормотворческих полномочий профессионального сообщества, создание правовых основ для участия нотариальных палат в цифровой трансформации нотариата. Реализация указанных направлений позволит создать эффективную правовую модель организации нотариального сообщества, обеспечивающую баланс между профессиональной автономией нотариусов и публично-правовым характером осуществляемых ими функций, что будет способствовать повышению качества нотариального обслуживания населения и укреплению правопорядка в гражданском обороте.

Заключение

Проведенное комплексное исследование гражданско-правового статуса нотариальных палат в Российской Федерации позволяет констатировать, что данный правовой институт представляет собой уникальное явление в отечественной правовой системе, органически сочетающее элементы публичного и частного права, корпоративной организации и государственного регулирования, профессионального самоуправления и властных полномочий. Анализ нормативной базы, научной доктрины и правоприменительной практики выявил как несомненные достижения в развитии правового статуса нотариальных палат, так и существенные проблемы, требующие законодательного разрешения для обеспечения эффективного функционирования института нотариата в современных условиях.

Исследование показало, что современная система нотариата в России, основанная на принципах латинской модели и закрепленная в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате от одиннадцатого февраля тысяча девятьсот девяносто третьего года, прошла значительный путь эволюции от полностью государственной системы советского периода к смешанной модели, предусматривающей преимущественно частнопрактикующих нотариусов, объединенных в профессиональные корпорации. Принятие Федерального закона от седьмого февраля две тысячи семнадцатого года номер двенадцать, установившего самостоятельную организационно-правовую форму для нотариальных палат как некоммерческих организаций, представляющих собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, явилось важным этапом в развитии законодательства и устранило длительное время существовавшую правовую неопределенность относительно места нотариальных палат в системе юридических лиц.

Вместе с тем проведенный анализ выявил ряд системных проблем в правовом регулировании статуса нотариальных палат, которые создают

препятствия для эффективной реализации ими своих функций и порождают правовые коллизии во взаимодействии с государственными органами. Фундаментальной проблемой является концептуальная неопределенность правовой природы нотариальных палат, которые законодатель попытался одновременно наделить чертами негосударственной общественной организации и органа, осуществляющего публично-правовые функции. Такая гибридная конструкция на практике порождает постоянные противоречия между стремлением профессионального нотариального сообщества к автономии и самоуправлению и необходимостью государственного контроля за деятельностью нотариусов как субъектов, осуществляющих публичные функции от имени государства. Отсутствие четкого законодательного разграничения компетенции между нотариальными палатами и различными государственными органами, прежде всего территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации, дублирование контрольных функций, неурегулированность процедур разрешения разногласий между ними создают ситуацию правовой неопределенности, негативно влияющую на стабильность правового положения нотариусов и качество нотариального обслуживания.

Детальное исследование действующего законодательства выявило значительные пробелы в регламентации организационно-правовых основ деятельности нотариальных палат. Несмотря на установление самостоятельной организационно-правовой формы, законодатель не создал полноценного правового режима для нотариальных палат, ограничившись фрагментарным регулированием отдельных аспектов их деятельности. Отсутствуют четкие законодательные нормы, определяющие порядок формирования имущества нотариальных палат, механизмы финансового обеспечения их деятельности, критерии определения размера членских взносов, процедуры принятия управленческих решений, механизмы внутрикорпоративного контроля. Особую остроту приобретает проблема правового регулирования контрольных полномочий нотариальных палат,

которые осуществляются в отсутствие детальных процессуальных регламентов, что создает почву для произвольного применения мер дисциплинарной ответственности и нарушения прав нотариусов на справедливое дисциплинарное разбирательство.

Анализ судебной практики, включая решения районных судов по делам об оспаривании нотариальных действий, о восстановлении сроков принятия наследства, о лишении нотариусов права нотариальной деятельности, продемонстрировал существенные проблемы в понимании судами правового статуса нотариальных палат и их роли в системе нотариата. Суды нередко смешивают статус нотариальных палат как профессиональных объединений со статусом отдельных нотариусов, необоснованно привлекают палаты в качестве третьих лиц по делам, в которых они не имеют юридического интереса, не различают функции контроля за профессиональной деятельностью нотариусов и функции представительства их интересов. Данная ситуация свидетельствует о необходимости не только законодательного совершенствования правового статуса нотариальных палат, но и повышения уровня правовой культуры правоприменителей, формирования единообразной практики толкования норм о нотариальных палатах.

Существенной проблемой является недостаточная регламентация взаимодействия нотариальных палат с различными государственными органами и организациями. Анализ положений Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, Федерального закона о государственной регистрации недвижимости, Федерального закона о персональных данных выявил множественные правовые коллизии, связанные с определением объема информации, которую нотариальные палаты обязаны предоставлять государственным органам, пределов распространения на них режима нотариальной тайны, порядка доступа к информационным системам нотариата. Особую актуальность

данная проблема приобретает в условиях создания единой информационной системы нотариата и активного внедрения электронного документооборота, когда нотариальные палаты становятся операторами значительных массивов персональных данных граждан, требующих особого правового режима защиты.

Для преодоления выявленных проблем и обеспечения эффективного функционирования института нотариальных палат необходимо комплексное реформирование законодательства, основанное на четком определении правовой природы нотариальных палат как профессиональных саморегулируемых организаций публично-правового характера. Автор настоящего исследования предлагает внесение следующих конкретных изменений в действующее законодательство.

Во-первых, целесообразно дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации специальной статьей, закрепляющей понятие профессиональной саморегулируемой организации публично-правового характера и относящей к данной категории юридических лиц нотариальные палаты наряду с адвокатскими палатами и палатами аудиторов. Данная статья должна установить, что профессиональная саморегулируемая организация публично-правового характера является некоммерческой корпоративной организацией, основанной на обязательном членстве лиц определенной профессии, наделенной государством отдельными публично-правовыми полномочиями по контролю за профессиональной деятельностью своих членов, установлению профессиональных стандартов, организации профессионального обучения, применению мер дисциплинарной ответственности. В статье необходимо закрепить принципы организации и деятельности таких организаций, включая принципы профессиональной автономии, корпоративного самоуправления, обязательности профессиональных стандартов, публичной ответственности за надлежащее исполнение делегированных государством функций, судебного контроля за

законностью решений и действий органов профессионального самоуправления.

Во-вторых, необходимо существенно дополнить и конкретизировать статью 25 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, определяющую компетенцию нотариальных палат. В частности, следует дополнить данную статью частью, устанавливающей механизм разрешения споров между нотариальными палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной нотариальной палатой путем создания постоянно действующей согласительной комиссии, формируемой на паритетной основе из представителей конфликтующих сторон с включением независимого эксперта, назначаемого Министерством юстиции Российской Федерации. Согласительная комиссия должна рассматривать споры о распределении полномочий, о законности решений органов Федеральной нотариальной палаты, затрагивающих интересы региональных палат, о порядке формирования и использования фонда социальной поддержки. Решения согласительной комиссии должны носить рекомендательный характер, но при отсутствии согласия сторон спор должен передаваться на рассмотрение общего собрания представителей нотариальных палат, решение которого является окончательным и обязательным для всех участников.

В-третьих, статью 25 Основ законодательства о нотариате следует дополнить отдельной частью, детально регламентирующей порядок осуществления нотариальными палатами контрольных функций. Необходимо законодательно закрепить основания и порядок проведения плановых и внеплановых проверок деятельности нотариусов, установить периодичность плановых проверок, определить перечень вопросов, подлежащих проверке, закрепить права и обязанности проверяющих лиц и проверяемых нотариусов, процедуру фиксации результатов проверок, порядок принятия решений по итогам проверок.

Важным элементом регулирования должно стать установление обязанности предварительного уведомления нотариуса о проведении

плановой проверки не менее чем за десять рабочих дней до ее начала, за исключением случаев проведения внеплановых проверок по жалобам граждан или по поручению органов юстиции. Необходимо закрепить право нотариуса на присутствие адвоката или иного представителя при проведении проверочных мероприятий, право знакомиться со всеми материалами проверки, давать письменные объяснения, представлять дополнительные документы.

Результаты проверки должны оформляться в виде акта, который подлежит обязательному вручению нотариусу под расписку с предоставлением ему права представить письменные возражения в течение десяти рабочих дней. Решение о применении мер дисциплинарной ответственности должно приниматься только коллегиальным органом нотариальной палаты с обязательным заслушиванием объяснений нотариуса и его представителя, при этом нотариус должен быть уведомлен о дате, времени и месте рассмотрения материалов проверки не менее чем за семь рабочих дней. В статье необходимо предусмотреть право нотариуса обжаловать решение о применении дисциплинарного взыскания в судебном порядке с приостановлением исполнения обжалуемого решения до вступления в законную силу судебного акта.

В-четвертых, Основы законодательства о нотариате следует дополнить специальной статьей, посвященной информационной безопасности в системе нотариата. Данная статья должна установить требования к защите информации, содержащейся в информационных системах нотариальных палат, определить перечень организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных граждан, порядок доступа к информационным ресурсам нотариата для государственных органов и иных лиц, ответственность должностных лиц нотариальных палат за нарушение требований информационной безопасности. В статье необходимо предусмотреть обязательность проведения периодических аудитов информационной безопасности единой информационной системы нотариата

независимыми экспертными организациями не реже одного раза в год с представлением результатов в Федеральную нотариальную палату и Министерство юстиции Российской Федерации. Следует установить требование о страховании рисков, связанных с утечкой или несанкционированным доступом к информации, содержащейся в информационных системах нотариата, с определением минимального размера страховой суммы. Важным элементом регулирования должно стать закрепление правового режима нотариальной тайны применительно к информации, обрабатываемой нотариальными палатами в рамках осуществления контрольных функций, с установлением случаев, когда такая информация может быть предоставлена государственным органам без согласия нотариуса.

В-пятых, необходимо внести изменения в статью 25 Основ законодательства о нотариате, закрепив обязанность нотариальных палат публиковать на своих официальных интернет-сайтах не только сведения о размере тарифов за оказание правовой и технической помощи при совершении нотариальных действий, но и подробную информацию о критериях и методике их формирования, структуре затрат, учитываемых при установлении тарифов, статистическую информацию о количестве совершенных нотариальных действий различных видов и средней стоимости услуг нотариусов по регионам.

Данная информация должна обновляться ежеквартально и быть доступной для неограниченного круга лиц без необходимости регистрации или авторизации на сайте. Одновременно следует установить право заинтересованных лиц, включая общественные организации и органы местного самоуправления, обжаловать в судебном порядке решения нотариальных палат об установлении тарифов в случае их явной необоснованности или несоответствия экономическим реалиям региона. Суд должен иметь право признать такое решение недействительным и обязать

нотариальную палату пересмотреть размер тарифов с учетом объективных экономических показателей региона.

В-шестых, целесообразно дополнить статью 35 Основ законодательства о нотариате, устанавливающую контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, положениями о четком разграничении компетенции между органами юстиции и нотариальными палатами в осуществлении контрольных функций.

Необходимо законодательно закрепить, что органы юстиции осуществляют контроль за соблюдением нотариусами законодательства Российской Федерации, правильностью применения правовых норм, соблюдением установленного порядка совершения нотариальных действий, тогда как нотариальные палаты осуществляют контроль за соблюдением профессиональных стандартов, правил профессиональной этики, требований к повышению квалификации, организацией работы нотариальных контор.

Проверки, проводимые органами юстиции совместно с нотариальными палатами, должны осуществляться на основании совместного плана проверок, утверждаемого ежегодно, при этом должны быть исключены случаи дублирования проверок по одним и тем же вопросам. Результаты проверок, проведенных органами юстиции, должны направляться в нотариальную палату для решения вопроса о применении мер дисциплинарной ответственности, при этом нотариальная палата не вправе пересматривать выводы органа юстиции о наличии нарушений законодательства, но вправе самостоятельно определять вид и размер дисциплинарного взыскания с учетом характера нарушения, его последствий, личности нотариуса и наличия смягчающих обстоятельств.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что нотариальные палаты представляют собой важнейший элемент системы нотариата в Российской Федерации, обеспечивающий организационное единство профессионального сообщества, поддержание высоких профессиональных стандартов, защиту прав и интересов нотариусов,

осуществление контроля за качеством нотариальных услуг. Дуалистическая правовая природа нотариальных палат, сочетающая элементы корпоративной организации и публично-правового института, требует особого подхода к правовому регулированию их статуса и деятельности, учитывающего необходимость баланса между профессиональной автономией нотариального сообщества и публичным контролем за осуществлением нотариусами государственных функций.

Реализация предложенных направлений совершенствования законодательства позволит создать эффективную правовую модель организации нотариальных палат, устранить существующие правовые коллизии и пробелы, обеспечить прозрачность их деятельности, усилить гарантии прав нотариусов и в конечном итоге повысить качество нотариального обслуживания населения и укрепить роль нотариата в обеспечении законности и правопорядка в гражданском обороте Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агибалова Е.Н. Развитие института нотариата в современных социально-экономических условиях: традиции и новации // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: Сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2024. С. 421-424.
2. Алеев Р. Этимологический словари́к нотариуса // Нотариус. 2004. № 1. С. 46-48.
3. Антрушина Д.А. Электронный документооборот в нотариате: правовое регулирование и проблемы практики // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 336-353
4. Бородачева Н.А. К вопросу о современных проблемах российского нотариата // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9- 2. С. 143-148.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3823.
6. Буганов Д.С. Правовой статус нотариуса в России на современном этапе // Молодой ученый. 2020. № 47(337). С. 250-252.
7. Булатов Р.Б. Актуальные вопросы развития нотариата Российской Федерации // Власть Закона. 2023. № 2(54). С. 59-69.
8. Буштец Н.В. Российский нотариат: история и современность // Нотариальный вѣстникъ. 2023. № 11. С. 40-48.
9. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110-113.
10. Галузо В.Н. Доказывание в правосудии Российской Федерации: монография / В. Н. Галузо, Н. А. Канафин, В. М. Редкоус; под ред. В. Н. Галузо. - Изд. 6-е, испр. и доп. - М.: Проспект, 2022. 446 с.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. № 49 ст. 4552.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
14. Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Пг., 1916. 151 с.
15. Иргит Ч.Х. о. Компетенция нотариальных палат // NovaUm.Ru. 2021. № 29. С. 40-41.
16. Карешковский С.К. Основная деятельность нотариата в российском государстве // Юридический сборник: Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования. 2022. С. 79-89.
17. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. – Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71157562/> (дата обращения: 01.10.2025).
18. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391.
19. Колюшкина Л.Ю. Управление совершенствованием нормативного правового регулирования правового статуса нотариуса в Российской Федерации: проблемы и перспективы законодательного и конституционного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С. 74-79.

20. Кондорова Н.Ю. Развитие законодательства, относительно правового статуса нотариусов // Вестник Казанского славянского университета. 2021. Т. 23. № 67. С. 80-91.

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

22. Корсик К.А., Парфенчикова А.А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях // Государственная служба. 2020. №1. С. 92-97.

23. Кучеренко П.А. Правозащитная функция современного нотариата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 2. С. 59-65.

24. Летова Н.В. Институт нотариата в современных условиях: состояние и перспективы // Лоббирование в законодательстве. 2025. Т. 4, № 2. С. 25-30.

25. Михайлова Е.В. О порядке разрешения споров между нотариусами и нотариальными палатами // Нотариус. 2022. № 5. С. 7-11.

26. Моисеева О. В. Нотариальная деятельность. М.: Спутник, 2015. 345 с.

27. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 31.07.2025) //Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824.

28. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32 ст. 3340.

29. Настольная книга нотариуса: В 4 томах / Е. А. Белянская, Р. Б. Брюхов, Б. М. Гонгало [и др.]; под ред. И.Г. Медведева; Центр нотариальных

исследований при Федеральной нотариальной палате. Том 2. – 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2015. 638 с.

30. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кривоносенко Александра Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьями 30 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, а также статьей 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации». – Режим доступа. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24122020-n-2884-o/> (дата обращения: 12.10.2025).

31. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 31.07.2025) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., № 10, ст. 357.

32. Петрова Ю.В. Исторический опыт и проблемы реформы российского нотариата на рубеже XX-XXI вв. // Царскосельские чтения. 2011. № 15. С. 147-151.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». – Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18805/ (дата обращения: 12.10.2025).

34. Приказ Министерства юстиции РФ от 14 ноября 2022 г. № 277 «Об утверждении Порядка замещения должностей нотариусов, учреждаемых в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области». – Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405615995/> (дата обращения: 12.10.2025).

35. Разенкова А.Н. Правовой статус нотариусов в современном российском государстве: ключевое значение // Медиа-Биб. 2021. № 123. С. 40-45.
36. Репин Н.В. Конституционно-правовой статус нотариальных палат в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
37. Репин В. С. Настольная книга нотариуса: теория и практика. М.: Юридическая литература, 1994. 286 с.
38. Репин Н.В. Конституционно-правовой статус нотариальных палат в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 21 с.
39. Решение Ленинского районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) от 22 августа 2019 г. № 2-1712/2019 2-1712/2019~М-1206/2019 М-1206/2019. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/di8cLY9OAP5K/> (дата обращения: 12.10.2025).
40. Решение Неклиновского районного суда (Ростовская область) от 14 апреля 2025 г. № 2-127/2025 2-127/2025(2-1986/2024;)~М-1744/2024 2-1986/2024 М-1744/2024. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dze4sDXq4C11/> (дата обращения: 12.10.2025).
41. Решение Тальменского районного суда (Алтайский край) от 27 марта 2025 г. № 2-1021/2024 2-116/2025 2-116/2025(2-1021/2024;)~М-960/2024 М-960/2024. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QYD5gHvJ4cVx/> (дата обращения: 12.10.2025).
42. Руденко Е.А. Совершенствование законодательства в сфере нотариата: состояние и перспективы // Юность и Знания - Гарантия Успеха - 2024: сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции: в 3 т., Курск, 19-20 сентября 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 152-156.
43. Сантонов Н.В. Нотариальная деятельность: основные аспекты // Закон как основной правовой институт, регулирующий отношения в обществе Международная конференции. Владивосток: Издательство РПК, 2022. С. 450-456.

43. Сергиенко Т.Д. К вопросу о правовой природе нотариата // Правовые исследования: теория, практика, перспективы: Сборник научных статей, Хабаровск, 05 июня 2025 года. Хабаровск: Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, 2025. С. 67-69.

44. Сычкова А.Ю. К вопросу об особом статусе нотариальной палаты в Российской Федерации на современном этапе // Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 6-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 09-10 декабря 2021 года. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 336-339.

45. Тихенко А.И. Все усилия нотариусов - на службу праву // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сборник статей / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2018. С. 17.

46. Ткаченко М.В. Государственный контроль и надзор за нотариальной деятельностью (административно-правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростовн/Д, 2011. 27 с.

47. Указ Президента РФ от 22 июля 2002 г. № 767 «Об использовании Государственного герба Российской Федерации на печатях нотариусов» // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3036.

48. Усков О.Ю. Юридическое лицо публичного права: понятие и виды // Журнал российского права. 2010. № 6 (162). С. 110-111.

49. Фадеева Г.В. Административно-правовое регулирование организации нотариальной деятельности в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2012. 24 с.

50. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. № 3 ст. 145.

51. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 24.06.2025) //

Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. № 33 (Часть I) ст. 3418.

52. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3451.

53. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 ст. 2036.

54. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 2014 г. № 30 (часть I) ст. 4213.

55. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4344.

56. Федеральный закон от 7 февраля 2017 года № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 февраля 2017 г. № 7 ст. 1031.

57. Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в статью 34.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и статью 7.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. № 46 ст. 6416.

58. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022)

// Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2019 г. №52 (часть I) ст. 7798.

59. Харитонов О.В. Актуальные проблемы в Российской Федерации, касающиеся правового статуса нотариусов // Проблемы в гражданском праве: Сборник статей. С-П.: Сатурн, 2022. С. 124-134.

60. Царелунго А.Б. Правовой статус нотариуса в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

61. Цховребов Р.Р. Структурно-организационный компонент конституционно (публично)-правового статуса нотариальных палат субъектов Российской Федерации и его элементы // Актуальные проблемы права: Сборник научных статей / Под редакцией Б.Г. Койбаева. Том Выпуск 12. Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), 2022. С. 367-373.

62. Шмелева О.С. Актуальные проблемы современного российского нотариата // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России: Сборник статей. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. С. 229-232.